

**Т.Г.Зураев**

## **АНТИ-КАПИТАЛ**

(вопросы политической экономии социализма)

**НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ  
ПРОИЗВОДСТВА. РЕШЕНИЯ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ  
ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

## Оглавление

|                                                                                                                                                        |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Глава первая Товарные отношения .....                                                                                                                  | 3  |
| 1. Кто является основоположником научного коммунизма? .....                                                                                            | 3  |
| 2. Сущность товарных отношений .....                                                                                                                   | 7  |
| 3. Товаропроизводитель и общество .....                                                                                                                | 16 |
| 4. Деньги .....                                                                                                                                        | 19 |
| Литература .....                                                                                                                                       | 23 |
| Глава вторая Государственные отношения .....                                                                                                           | 24 |
| 1. «Почему не осуществилось предвидение Маркса и Энгельса, что общественная<br>собственность будет означать уничтожение товарного производства?» ..... | 24 |
| 2. Товарные отношения и социалистический принцип распределения .....                                                                                   | 28 |
| 3. Является ли государство экономическим элементом? .....                                                                                              | 31 |
| 4. Превращение товарных отношений в государственные .....                                                                                              | 37 |
| Литература .....                                                                                                                                       | 42 |
| Глава третья О социалистическом способе производства или о необходимых условиях<br>решения сложных многокритериальных задач .....                      | 43 |
| 1. Принцип соответствия между взаимодействующими системами .....                                                                                       | 43 |
| 2. Процесс труда и производственные отношения .....                                                                                                    | 48 |
| 3. Частный труд и частное присвоение .....                                                                                                             | 54 |

# Глава первая

## Товарные отношения

Данная статья была предложена редакции «Вопросы экономики». Ответ редакции был таков: она согласна в основном с рецензентом. А реакция рецензента — каждый, кто вновь будет браться за товар (противопоставлять товар социализму) может дело только ухудшать. Но так как я не согласился с рецензентом, то расстался и с редакцией.

### 1. Кто является основоположником научного коммунизма?

Этот вопрос, так или иначе, в той или иной форме, чаще в молчаливой, встает перед каждым добросовестным и последовательным научным работником. Форма постановки вопроса определяет и форму ответа. Научный ответ на этот вопрос может быть дан лишь в результате открытой его формулировки.

Исторически возникновение такого вопроса обусловлено ошибочным пониманием Сталиным глубин марксизма-ленинизма. Прекращение революционного преобразования общественных процессов, вызванное, по-видимому, отсутствием знания **конкретного** пути движения к коммунизму, ослабление экономического корня диктатуры пролетариата — отмена партмаксимума в 1934 г. (*Это неточно. Как впоследствии (1990 г.) узнал из ответа сотрудника ИМЛ — так называемый партмаксимум был отменен в 1932 г. решением Политбюро — автор*), служившего "мостиком, ведущим от капитализма к социализму" ([1], с.44) — были объявлены необходимостью, а теоретические ошибки Сталина — дальнейшим развитием марксизма-ленинизма. Сталин, видя в партмаксимуме только мелкобуржуазный способ ограничения заработной платы, уравниловку, упустил из виду то главное, с чего начинается коммунизм (социализм) как экономический базис: **единство интересов** между представителями внутри рабочего класса, крестьян, интеллигенции, между этими социальными группами. В результате было предложено выплеснуть вместе с водой и ребенка, которого долгие годы вынашивало рабочее движение во всем мире и который родился в муках истории борьбы российского пролетариата.

Сталин, игнорируя отсутствие "мостика перехода", "обосновал" сохранение государства в СССР наличием капиталистического окружения ([2], с.600-602). Непонимание Сталиным тонкости марксизма проявилось также при попытке раскрыть содержание предмета политической экономии с помощью "формы собственности на средства производства" ([3], с.73).

Мысли Маркса и Энгельса о собственности сводятся к следующему: собственность есть

- 1) юридическое выражение производственных отношений ([4], с.536<sup>1</sup>);
- 2) совокупность производственных отношений ([4], с.554<sup>2</sup>);
- 3) последнее и самое полное выражение производственных отношений ([4], с.120<sup>3</sup>).

Каждый из этих выводов Маркса и Энгельса исключает "сталинское" положение о собственности. То, что в соответствии с марксизмом является последним выражением, становится, согласно Сталину, исходным.

Наличие товарно-денежных отношений Сталин объяснил не отсутствием моста перехода от капитализма к коммунизму, а существованием двух форм собственности, ([3], с.16). По мнению Сталина, товарно-денежные отношения могут быть использованы при любой общественно-экономической формации, включая социализм. Сталин, противопоставляя социализм **только** капитализму, аргументирует свой вывод рассуждением, что товарное производство обслуживало рабовладельческое общество, и оно не привело к капитализму, оно обслуживало феодализм и опять не привело к капитализму, следовательно, товарное производство может обслуживать социализм, и оно не приведет к капитализму ([3], с.15). Сталин "упускает" из виду совсем "немногое": когда товарное производство начало "обслуживать" первобытный коммунизм, оно привело его к рабству.

Еще одна ошибка Сталина "уберегла" политическую экономию социализма от глубинных исследований общественного организма. Эта ошибка связана с трактовкой основного экономического закона социализма.

Во-первых, основной экономический закон должен замыкать все производственные отношения, раскрывать их содержание в целом. Производство начинается с потребления (индивидуального и производственного) и кончается распределением.

Во-вторых, основной закон социализма должен дать ответ на вопрос, как **конкретно устраняется** (разрешается) основное противоречие капитализма между общественным характером средств производства и частным присвоением.

В-третьих, отличие социализма от капитализма должно отразиться в основном законе. Известно, что это отличие капитализма от социализма заключено в способе распределения.

Учитывая все эти три положения, напрашивается естественный вывод: основной экономический закон социализма следует открывать в сфере распределения.

По мнению Сталина, основной экономический закон социализма — это "обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники" ([3]), с.40). Здесь Сталин характеризует собственно не закон, касающийся базисных отношений между людьми, а закон развития (воспроизводства) социалистического производства, да и то не полностью. Сталин

---

<sup>1</sup> Приведённая цитата находится во 2-м издании собрания сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса в т.13 на с.7. В дальнейшем все ссылки на К.Маркса и Ф.Энгельса из указанного издания будут приводиться без его упоминания в фигурных скобках. Например, данная ссылка выглядела бы так: {т.13, с.7}.

<sup>2</sup> {т.27, с.406}.

<sup>3</sup> {т.4, с.438}.

имеет в виду лишь положительные (разумные) потребности. А как быть с отрицательными (паразитическими) потребностями, которые унаследованы от старого общества?

Закон развития системы во времени (цель) обусловлен законами, действующими в данной системе. Экономические отношения между людьми в пространстве обуславливают характер изменения отношений во времени. Это азбучное и в то же время фундаментальное положение исторического материализма.

Максимальное удовлетворение равнозначно минимальному неудовлетворению потребностей. Пусть  $T_{i,j}(t)$  — функция развития  $j$ -го вида потребности  $i$ -го индивида,  $f_{i,j}(t)$  — функция развития  $j$ -го блага  $i$ -го индивида, способная удовлетворить частично или полностью его потребности. Тогда процесс максимального удовлетворения потребностей отдельного индивида равнозначен минимизации функции  $\sum_{j=1}^{m_i} |T_{i,j}(t) - f_{i,j}(t)|$ . Это индивидуальная цель каждого индивида. Для всего общества упомянутая цель может быть написана в виде двойной суммы

$$\min \sum_i^n \sum_j^{m_i} |T_{i,j}(t) - f_{i,j}(t)|$$

Здесь  $n$  — количество членов общества,  $m_i$  — количество различных видов потребностей  $i$ -го индивида. Сумма благ  $\sum_i^n \sum_j^{m_i} f_{i,j}(t)$  всегда конечна. Функция  $f_{i,j}(t)$  целиком обусловлена способом производства. Функция  $T_{i,j}(t)$  также определена способом производства. Правда, функция  $T_{i,j}(t)$  зависит также от физиологических и географических параметров. Но последние входят, как почти постоянные величины в состав  $T_{i,j}(t)$ .

Закон развития социалистического общества таков, что величина  $\frac{1}{n} \sum_i^n \sum_j^{m_i} |T_{i,j}(t) - f_{i,j}(t)|$  непрерывно стремится к нулю. И это стремление есть признак перерастания социализма в коммунизм.

Однако, одно дело описать, как должно развиваться социалистическое общества, совсем другое — понять, почему так, а не иначе, какой конкретно закон обуславливает такое, а не иное развитие. Именно выяснение этого последнего составляет основную задачу политической экономии социализма. Способ решения этой задачи, по-видимому, укажет на основной закон социализма, поскольку последний должен содержаться в первом.

Коммунистический способ распределения невозможен сегодня, когда труд не стал потребностью каждого, не только потому, что не хватает тех или иных продуктов труда, но, главным образом, потому что коммунистический способ распределения был бы менее прогрессивным. Несмотря на это, коммунистический способ распределения содержится уже в зародышевой форме в социалистическом способе распределения. Что же касается последнего, в «этом надо как следует разобраться с тем, чтобы поставить социалистическую экономику на свои собственные ноги» ([5]).

Теорию, описывающую социалистический способ распределения: условия движения продукта труда от производителя к обществу и обратно, мы будем называть теорией анти-

капитала, подчеркивая тем самым, что все, что способствовало возникновению и укреплению капитала, — **все должно быть уничтожено.** (*Имеется в виду прогрессивное уничтожение. Примечание автора*).

Прежде, чем переходить к анализу теории анти-капитала, следует ответить открыто на поставленный вопрос: кто основоположник научного коммунизма? К. Маркс, Ф. Энгельс и их продолжатель В.И. Ленин, которые отрицают совместимость товарных отношений и государства с социализмом, видят в "мостике перехода от капитализма к коммунизму" способ уничтожения государства, укрепления диктатуры пролетариата, или И.В. Сталин и его последователи, которые, всячески игнорируя "мостик перехода", "доказывают" необходимость сохранения государства и товарных отношений?

Марксисты исходят из того неукоснительного положения, что выводы Маркса и Энгельса относительно товарных отношений, государства, собственности являются основополагающими, составляют фундамент научного коммунизма. Эти выводы инвариантны относительно пространства и времени. Они одинаково справедливы для США и Китая, для XIX и XX веков. Это не догма, а научная истина, установленная двумя гениями пролетарского движения на основе всестороннего анализа развития человеческого общества.

Экономическое отношение, которое является необходимым следствием товарных отношений, раскалывает общество на классы, будем называть государственным отношением или просто государством. Термин "государство" будет употребляться в двойном смысле: как экономическое отношение, раскалывающее общество на классы, и как орган, стоящий над обществом.

Экономическое отношение, которое является необходимым следствием социалистических исходных отношений (анти-товарных), соединяет интересы общества и личности, будем называть диктатурой пролетариата. Термин "диктатура пролетариата" употребляется также в двойном смысле: как производственное отношение, которое сплачивает общество и как орган, руководящий деятельностью общества, "этому обществу всецело подчиненный", ([6], с.22<sup>4</sup>).

Основы теории анти-капитала были изложены Марксом и Энгельсом в виде отрицания товарных отношений и государства, утверждения прямо противоположных отношений, диктатуры пролетариата.

Кульминационным моментом теории анти-капитала является теория перехода от государства к негосударству — диктатуре пролетариата.

Теоретическое достижение Маркса и Энгельса: доказательство **необходимости** уничтожения товарных отношений и государства при переходе от капитализма к социализму было использовано Лениным в качестве плацдарма при создании партии большевиков, теории захвата пролетариатом государственной власти, теории национального вопроса. Знаменитый пункт первого параграфа Устава КПСС, выдвинутый В.И. Лениным на II съезде РСДРП, есть не что иное, как отрицание товарных и государственных отношений между партией и рабочим классом. В.И. Ленин в условиях царского самодержавия нашел единственный способ

---

<sup>4</sup> {Т.19, с.26}.

уничтожения товарных и государственных отношений между партией и рабочим классом.

ЦК КПСС в отчетном докладе XXV съезду КПСС поставил задачу: укрепить оба начала демократического централизма, соединяя интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства. Данная задача была конкретизирована и развита в решениях Июльского и Ноябрьского Пленумов ЦК КПСС 1978 г. Поставленная ЦК КПСС политэкономическая задача предполагает дальнейшую разработку вопросов политической экономии социализма. Теория анти-капитала получила свое развитие в новой Конституции СССР, в особенности в главах, посвященных политической системе и основным правам и обязанностям граждан СССР.

При анализе общественного производства вскрываются, по крайней мере, следующие три типа отношений: технические, организационные, экономические. Технические отношения — это отношения между частями средств производства (орудий труда и предмета труда). Технические отношения обуславливают качество орудия и предмета труда. Организационные отношения — это отношения между средствами труда и рабочим, между различными соединениями рабочих — средствами труда. Организационные отношения характеризуют сущность способа производства. Экономические отношения — это определенные связи между экономическими интересами людей.

Материальными носителями первого типа отношений являются технические элементы, второго типа — технические элементы и рабочий, третьего типа — лица.

Политическая экономия изучает экономические отношения с учетом граничных условий: технических отношений. Организационные отношения, выступающие как единство технических и экономических отношений, составляют способ производства, собственность на средства производства.

## 2. Сущность товарных отношений

При выяснении необходимых и достаточных условий (сущности) товара и государства рассматриваются, прежде всего, те внутренние экономические связи между индивидами в общественном производстве, которые общи **классовому** обществу для различных стран и эпох. Без понимания этой общности нельзя сформулировать корректно задачу об уничтожении и отмирании товарного производства и государства — социальных основ **всякого** классового общества. Уничтожение и отмирание — разные понятия. Первое касается существа организма, второе — его последствий. Общественный организм, как всякий другой живой организм, отмирает после того, как оно уничтожено, поражены его существенные органы.

Общественному производству свойственны две противоположные тенденции: углубление разделения труда и усиление кооперации труда. Разделение и кооперация труда являются функциями трех факторов: пространства, времени, интересов индивидов. Политическая экономия изучает категории разделения и кооперации труда как функции от интересов индивидов, и, напротив, как аргумент этих интересов. В классовом обществе разделение труда совершается стихийно, а кооперация труда — в двух формах: в стихийной форме товарообмена, в которой товаровладельцы взаимно отчуждают товары, согласно закону стоимости; в планомерной форме господства и подчинения, в которой одна часть индивидов односторонне отчуждает у другой долю производимой ей продуктов в соответствии с законом

прибавочной стоимости.

К. Маркс, рассматривая капиталистическое общество в целом, писал: "Взаимная и всесторонняя зависимость безразличных по отношению друг к другу индивидов образует их общественную связь" ([7], с.99). Всесторонняя зависимость, с одной стороны, а с другой — "полная изоляция частных интересов" ([7], с.101). Маркс подчеркивает, что вещественное различие товаров "обуславливает взаимную зависимость товаровладельцев, так как ни один из них не владеет предметом своего собственного потребления и владеет предметом потребления другого" ([8], с.167<sup>5</sup>). Производители зависят друг от друга в силу того, что они заняты производством различных видов потребительных стоимостей, конкретным трудом, и не зависят друг от друга постольку, поскольку они расходуют определенное количество человеческих мускулов, нервов, создают определенную меру удовлетворения потребностей. Эти два прямо противоположные отношения "выражены в меновой стоимости" ([7], с.99).

Все это:

взаимозависимость товаровладельцев в силу различия их товаров (1.1)

независимость товаровладельцев в силу родства их товаров (1.2)

закон стоимости (эквивалентный обмен) (1.3)

в совокупности составляет сущность товарного производства.

Первое условие — прогрессивное явление — усиливается по мере *развития* разделения труда и соответствующих потребностей. Благодаря условию (1) существует общество. Там, где возникает взаимозависимость, рождается, развивается, совершенствуется общество.

Напротив, второе условие — реакционное, отрицает общество, препятствует кооперации труда.

Третье условие — это единство первых двух. В единстве двух противоположных условий проявляется власть каждого над другими, исключена взаимопомощь, рождается тенденция "властвовать", а не "помогать". Мера власти определена количеством меновых стоимостей — разницей между произведенной полной стоимостью и стоимостью существования и воспроизводства производителя.

Строителям коммунизма важно знать, какую роль играет каждое из условий (1.1 ... 1.3), какое из них сохраняется при социализме и коммунизме, какое уничтожается, отмирает, а какое — это самое главное — рождается вновь. Нужно помнить, что "научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом" ([9], с.51).

Заметим, что Маркс подчеркивает качественную сторону зависимости товаровладельцев друг от друга. Качественное различие товаров, а не качество и количество товаров служит вещественным основанием зависимости одного товаровладельца от другого. Капиталист зависит от изобретателя не потому, что последний изобретает хорошо и много, а потому, что изобретает вообще. Точно также изобретатель зависит от капиталиста не потому, что последний хорошо и много реализует, а потому, что может реализовать. Однако нетрудно видеть, что такая взаимозависимость оплодотворяет всю практику, устанавливает

<sup>5</sup> {Т.23, с 171}.

однозначное соответствие между **производством** покупателя и **производством** продавца, следовательно, между **интересами** покупателя и **производством** продавца. Это связано с тем, что «одна и та же потребительная стоимость, являясь продуктом одного процесса труда, служит средством для другого процесса труда» ([8], с.188<sup>6</sup>). Если капиталист внедряет изобретение (новые технические отношения), то в результате растет выпуск количества продукции данного качества, или улучшается качество продукции при заданном количестве, или одновременно улучшаются оба показателя, растет производительность труда, понижается стоимость единичного изделия, увеличивается прибыль капиталиста. Технические изменения, являющиеся результатом труда изобретателя–товаропроизводителя, будучи перенесенные в производство капиталиста, вызывают изменения в нем. Этот факт зависимости производства капиталиста от производства изобретателя доказывает, что производство капиталиста есть общественное производство, что интересы капиталиста через его производство связаны с производством изобретателя, а через производство изобретателя — с трудом изобретателя. **Интересы** капиталиста связаны с трудом изобретателя.

Пусть  $\varphi_i(t, T_{i,1}, T_{i,2}, O_i)$  — функция развития производства  $i$ -го товаропроизводителя. Здесь

$t$  — время,

$T_{i,1}$  — уровень развития техники,

$T_{i,2}$  — живой труд,

$O_i$  — уровень развития организации.

Технические и организационные параметры производства  $i$ -го товаропроизводителя зависят от производства других товаропроизводителей. При этом первоначально изменения происходят в технических отношениях, а затем сообразно этим отношениям изменяются организационные отношения. Функция развития производства  $i$ -го товаропроизводителя зависит от функций развития производств других товаропроизводителей:

$$\varphi_i(t, T_{i,1}, T_{i,2}, O_i) = \varphi_i(t, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_{i-1}, \varphi_{i+1}, \dots)$$

Товаропроизводитель вместе с техническими отношениями заимствует также и организационные отношения. Производитель учит потребителя в силу зависимости производства последнего от производства первого. Тот факт, что производство отдельного товаропроизводителя есть общественное, может быть записан следующим образом:

$$\frac{\partial \varphi_i(t)}{\partial \varphi_j(t)} \neq 0 \quad (1.4)$$

Производство одного товаропроизводителя способствует или препятствует развитию производства другого товаропроизводителя.

Наряду с отношением (1.4), сущность которого обусловлена условием (1.1), господствует прямо противоположный закон: «полная изоляция частных интересов».

Товаропроизводитель заинтересован в увеличении функции  $f_i(t)$  как в смысле

<sup>6</sup> {Т.23, с.192}.

материальных благ, так и в смысле воли, свободы, В обществе товаропроизводителей мерой материальных благ служит количество меновых стоимостей, а мерой воли — разность между производимым количеством меновых стоимостей и стоимости существования и воспроизводства товаропроизводителя как производителя. Когда данная разность меньше или равна нулю, воля товаропроизводителя равна нулю, так как он не свободен в выборе, ибо на выбор требуется определенное количество времени, которого нет у товаропроизводителя. Если материальные блага описываются функцией  $f_i(t)$ , то воля товаропроизводителя может быть представлена в виде

$$W_i(t) = \bar{W}_i \cdot [f_i(t) - f^*(t)] \cdot V_i(t)$$

где

$\bar{W}_i = 1$ , если  $f_i(t) > f_i^*(t)$  и  $\bar{W}_i = 0$  и, если  $f_i(t) \leq f_i^*(t)$ ,

$V_i(t)$  — индивидуальные способности,

$f_i^*(t)$  — стоимость существования производителя.

Интересы товаропроизводителя связаны с тем количеством меновых стоимостей, которые он может выручить в результате реализации изобретения другого товаропроизводителя. Функции материальных благ товаропроизводителя  $f_i(t)$  и воли  $W_i(t)$  зависят, очевидно, от функции развития его производства  $\varphi_i(t)$ , которая, в свою очередь, обусловлена функцией развития  $j$ -го товаропроизводителя  $\varphi_j(t)$ . Положительные (отрицательные) изменения функции  $\varphi_i(t)$  вызывают положительные (отрицательные) изменения в  $f_i(t)$ , следовательно, положительные (отрицательные) изменения в  $f_j(t)$ . Но функция  $f_i(t)$  не зависит от  $f_j(t)$ . В то же время  $f_i(t)$  зависит от  $\varphi_j(t)$ .

Итак, функция интересов  $i$ -го товаропроизводителя  $f_i(t)$  зависит от производства  $j$ -го товаропроизводителя  $\varphi_j(t)$ , функция интересов  $j$ -го товаропроизводителя также зависит от производства  $j$ -го производителя  $\varphi_j(t)$ .

Но интересы  $i$ -го производителя  $f_i(t)$  не зависят от интересов  $j$ -го товаропроизводителя  $f_j(t)$ . Функции  $f_i(t)$ ,  $f_j(t)$  зависят от  $\varphi_j(t)$ , но взаимно не зависят друг от друга. Что их разрывает? Это, пожалуй, один из самых запутанных вопросов политической экономики. Взаимную независимость  $f_i(t)$  и  $f_j(t)$  можно записать так:

$$\frac{\partial f_i(t)}{\partial f_j(t)} = \frac{\partial f_j(t)}{\partial f_i(t)} = 0 \quad (1.5)$$

Сущность связи (1.4) определена условием (1.1), хотя (1.4) не совпадает тождественно с (1.1). Условие (1.1) — причина отношения (1.4), зависимости вообще, оно более обще, чем (1.4), а условие (1.4) есть распространение (1.1) на конкретную ситуацию. Условие (1.4) становится реальным после того, как совокупность условий (1.1) и (1.2) выражена в обмене

(1.3). Условие (1.1) существует до обмена (1.3), а условие (1.4) реально после обмена (1.3). Таким образом, отношение (1.4) есть результат единства условий (1.1 ... 1.3). Точно так же сущность выражения (1.5) обусловлена условием (1.2), хотя (1.5) не совпадает тождественно с (1.2). Качественное условие (1.2) — условие безразличия — действует до и после обмена (1.3). Сущность количественных изменений (1.5) справедлива до и после обмена (1.3). В момент обмена (1.3) уничтожается условие (1.5) — условие безразличия. Обмен уничтожает безразличие. Но как?

Рассмотрим общественную деятельность индивидов на отрезке времени  $[t_1, t_2]$ . Условия (1.4) и (1.5) справедливы на этом отрезке времени всегда, за исключением конечного или счетного числа точек (мера множества этих точек равна нулю). Условия (1.4) и (1.5) могут нарушаться в один и тот же момент времени, в момент обмена. При этом условие (1.4) в конкретных ситуациях не обязательно нарушается. Если обмен возобновляется с прежними агентами производства, то условие (1.4) воспроизводится. А условие (1.5) в момент обмена всегда уничтожается. Здесь продолжительность обмена полагается равной нулю, соответствует точке на отрезке времени. Продолжительность обмена не следует путать с отрезком времени, который равен разнице между моментом ухода продукта из производства и моментом его возврата в превращенном виде. Хотя этот последний отрезок времени связан с задачей обмена, который, по предположению, протекает мгновение.

Одна и та же совокупность отношений (1.1 ... 1.3) порождает прямо противоположные следствия (1.4) и (1.5). Причем отношения (1.1) и (1.2) определяют условия (1.4) и (1.5) как таковые, а обмен (1.3) уничтожает их. И, несмотря на это, сущность условий (1.1) и (1.2) проявляется в (1.4) и (1.5) после обмена, устранившего эту сущность. В нарушении сущности обнаруживается данная сущность.

Условие (1.1) диктует зависимость затрат и эффекта одного индивида **соответственно** от затрат и эффекта другого индивида, а условие (1.2) отрицает такую зависимость. В результате такого утверждения и отрицания двух закономерностей (несогласия общества с самим собой) вступает в силу внешний по отношению к обществу (к каждому индивиду) закон стоимости, аналогичный естественному закону сохранения энергии.

Обмен (1.3) происходит в соответствии с законом

$$a_i(t)\psi_i(t) = s(t) = a_j(t)\psi_j(t) \quad (1.6)$$

где:

$s(t)$  — стоимость единичного изделия (общественно необходимые затраты для производства единичного изделия),

$\psi_i, \psi_j$  — единичные индивидуальные затраты  $i$ -го и  $j$ -го индивидов,

$a_i(t), a_j(t)$  — коэффициенты отклонения индивидуальных затрат от общественно необходимых.

В формуле (1.6) отсутствует вид конкретного труда, все виды труда приведены к одному. Например,  $i$ -ый индивид выращивает пшеницу, а  $j$ -ый индивид шьет рубашки. Индивидуальные затраты для производства одного килограмма пшеницы равны  $\psi_i$ , а для

производства одной рубашки —  $\psi_j$ . Соответственно,  $a_i\psi_i$  и  $a_j\psi_j$  — общественно необходимые затраты для производства одного килограмма пшеницы и одной рубашки. Пусть общественно-необходимые затраты для производства одного килограмма мяса равны  $s$ . Тогда  $i$ -ому индивиду для того, чтобы приобрести один килограмм мяса, необходимо произвести  $b_i$  килограммов пшеницы, а  $j$ -му индивиду —  $b_j$  рубашек.

$$b_i a_i \psi_i = s = b_j a_j \psi_j \quad (1.7)$$

Формула (1.7) означает, что  $i$ -ый индивид как бы производит один килограмм мяса с индивидуальными затратами  $b_i\psi_i$ , а  $j$ -ый индивид — с затратами  $b_j\psi_j$ . Переобозначив величины  $b_i\psi_i$  и  $b_j\psi_j$  соответственно через  $\psi_i$  и  $\psi_j$ , получим формулу (1.6).

Закон стоимости (1.6) реализуется через цены. Формула (1.6) приобретает следующий вид:

$$\tilde{a}_i \psi_i = c(t) = \tilde{a}_j \psi_j, \quad (1.8)$$

где  $c(t)$  — цены единичного изделия.

Компромисс между условиями (1.1) и (1.2) выражен в (1.3) или (1.6). И сущность этого компромисса заключается в том, что закон (1.6) обезличивает качественные понятия эффекта и затрат посредством их отождествления. То, что является эффектом для одного, превращается в затраты для другого, соответственно право одного индивида переходит в ответственность другого. В законе стоимости качественные различия (затраты и эффект) отождествляются, а количественные различия соответственно по затратам и эффекту **соотносятся каждый раз различным образом**. То есть между количественными значениями затрат (эффекта) различных индивидов нет определенной зависимости, нет **зависимости**. Следовательно, в силу отсутствия зависимости затрат и эффекта одного индивида соответственно от затрат и эффекта другого индивида отсутствует **общая ответственность за суммарные затраты, общее право на суммарные результаты** — отсутствует общая собственность.

По предположению, процесс обмена длится один миг ( $\Delta t = 0$ ). Предположим, однако, что продолжительность процесса обмена равна  $\Delta t > 0$  и рассмотрим на этом отрезке времени характер зависимости интересов одного товаропроизводителя от интересов другого. Здесь следует иметь в виду то обстоятельство, что закон стоимости, хотя действует помимо воли и сознания людей, но так, что приводит в движение и волю, и сознание товаровладельцев. Если всевозможные индивидуальные затраты  $\psi_i(t)$  и  $\psi_j(t)$  произведены, то величины  $a_i$ ,  $a_j$  в законе (1.6) не зависят от воли и сознания отдельных индивидов, коллективов, всего общества. Вместе с индивидуальными затратами дан и уровень общественно необходимых затрат, следовательно, даны коэффициенты  $a_i(t)$ ,  $a_j(t)$ . Величины  $a_i$ ,  $a_j$  являются функциями прошлой деятельности воли и сознания индивидуумов, поэтому они не зависят от воли и сознания индивидов в настоящий момент. А коэффициенты  $\tilde{a}_i(t)$ ,  $\tilde{a}_j(t)$  являются функциями деятельности индивидов в настоящий момент, поэтому они зависят от воли и сознания индивидов, коллективов. Так как цена определяется стоимостью и соотношением спроса и предложения

$$c_k(t) = \frac{q_k(t)}{p_k(t)} s_k(t) ,$$

где:

$p_k(t)$  — количество продукции данного вида, находящегося на рынке,

$q_k(t)$  — количество продукции, которое может быть куплено покупателями,

то каждый товаровладелец разыскивает рынок, на котором цена выше стоимости продуктов, а каждый покупатель, напротив, ищет рынок, на котором цены продуктов труда меньше их стоимостей. Товаровладелец и покупатель не только притягиваются, но и отталкиваются. Приход товаровладельца на рынок повышает предложение, следовательно, уменьшает цену, что направлено против него. Приход покупателя повышает спрос, следовательно, цену, что не в его интересах. Таким образом, приход товаровладельца и покупателя настолько же нежелателен для них, насколько необходим. Это положение рождает новое искусство — искусство торговать, а в XX веке — теорию игр.

В соотношении отсутствует еще один коэффициент — стоимость денег.

Следует вместо  $s_k(t)$  пользоваться общественной ценой  $c_k$ , которая не зависит от пространственных координат и т.д. Но для этого надо ввести физическое пространство, пространство людей, материальных благ (транспортные условия) ...

В данном анализе такая (количественная) погрешность связана с отсутствием коэффициента пропорциональности (если предположить, что стоимость золота постоянна, вывод будет тем же).

Допустим, товаровладелец выносит на рынок товар со стоимостью  $a_i \psi_i$ . Интерес товаровладельца состоит в том, чтобы цена его товара была как можно больше, по крайней мере, больше, чем его стоимость, то есть  $\tilde{a}_i > a_i$ , чтобы выполнялось неравенство  $p < q$ . Интерес покупателя прямо противоположный. Таким образом, интерес товаровладельца можно описать функцией

$$f_i(t) = \frac{q(t)}{p(t)} s(t)$$

а интерес покупателя — функцией

$$f_j(t) = \frac{p(t)}{q(t)} s(t)$$

Интересы продавца и покупателя связаны следующим образом:

$$f_i(t) = \frac{s^2(t)}{f_j(t)} \quad (1.9)$$

Условие (1.9) есть антагонистическое отношение между продавцом и покупателем. Положительные (отрицательные) изменения функции интересов покупателя вызывают отрицательные (положительные) изменения в функции интересов продавца и наоборот.

Действительно, частная производная от  $f_i(t)$  по  $f_j(t)$  отрицательна

$$\frac{\partial f_i}{\partial f_j} = -\frac{s^2(t)}{f_j^2} < 0 \quad (1.10)$$

Антагонизм (1.9) или (1.10) возникает в процессе обмена, по окончании которого он гаснет. Однако индивиды, обладающие памятью, помнят об этом антагонизме. Условие (1.10) есть нарушение условия безразличия (1.5) антагонистическим образом. Условие (1.1) диктует необходимость соединения интересов, а условие (1.2) отрицает такую необходимость. В результате единства таких противоположностей возникает антагонистическая связь (1.9) или (1.10) в пространстве, а с учетом наличия памяти возникает новая связь так же во времени. Рождается новое антагонистическое общество в зародыше.

Антагонизм господствует не только между классом покупателей и классом продавцов, но внутри каждого из этих классов. Причем внутри классов продавцов и покупателей борьба еще более жестокая.

Интересы товаровладельцев описываются функцией  $f_i(t) = \tilde{a}_i \psi_i = s(t) \frac{q}{p}$ . Так как в период обмена величина  $\psi_i(t)$  задана, то интересы товаровладельца зависят только от величины  $\tilde{a}_i$ , которая может быть выражена так:

$$\tilde{a}_i(t) = \frac{q(t)}{p(t)} \cdot \frac{s(t)}{\psi_i(t)} \quad (1.11)$$

В период процесса обмена величины  $s(t)$  и  $\psi_i(t)$  заданы, следовательно, интересы товаровладельца  $\tilde{a}_i(t)$  зависят только от  $q(t)$  и  $p(t)$ . Товаровладелец заинтересован в приходе новых покупателей и не заинтересован в появлении новых продавцов. Приход (уход) новых покупателей увеличивает (уменьшает) величины  $\tilde{a}_i(t)$ . А приход новых товаровладельцев, напротив, уменьшает величину  $\tilde{a}_i(t)$ . Между интересами товаровладельцев и действиями покупателей справедливо следующее отношение:

$$\frac{\partial \tilde{a}_i(t)}{\partial q(t)} > 0 \quad (1.12)$$

А между интересами одного товаровладельца и действиями другого товаровладельца господствует отношение

$$\frac{\partial \tilde{a}_i(t)}{\partial p(t)} < 0 \quad (1.13)$$

Условие (1.9) или (1.10) разъединяет интересы продавцов и покупателей, отталкивая последних друг от друга. Но этому отталкиванию противостоит принцип взаимного притяжения: условие (1.12). Напротив, внутри самих классов продавцов и покупателей действует только принцип взаимного отталкивания (1.13). Следовательно, в обществе товаропроизводителей в целом отталкивание преобладает над притяжением. Это общество внутренне неустойчиво, имеет тенденцию выталкивать из своей среды определенную часть представителей.

Условия (1.9 ... 1.13) действуют в течение бесконечно малого промежутка времени. А

что происходит в остальное время? Почему  $f_i(t)$  не зависит от  $f_j(t)$ ? Очевидно, что функция интересов товаропроизводителя  $f_i(t)$  зависит от его производства  $\varphi_i(t)$ . Предположим, что функция развития производства характеризуется количеством выпускаемой продукции. Интересы товаропроизводителя  $f_i(t)$  связаны с его производством следующим образом:

$$f_i(t) = \sum_{k=1}^{N_i} \beta_{i,k}(t) \cdot \alpha_{i,k}(t) \cdot \varphi_{i,k}(t), \quad (1.14)$$

где:

$\varphi_{i,k}(t)$  — количество продукции  $k$ -го вида;

$N_i$  — количество видов продукции;

$\beta_{i,k}(t)$  — функция качества, которая принимает два значения:  $\beta_{i,k}(t) = 1$ , если продукт труда обладает потребительной стоимостью, и  $\beta_{i,k}(t) = 0$  в противоположном случае;

$\alpha_{i,k}(t)$  — функция количества, которая указывает, какая доля произведенного продукта труда общественно необходима. Функция  $\alpha_{i,k}(t)$  аналогична функциям  $a_i(t)$  и  $\tilde{a}_i(t)$  из (1.6) и (1.8).

Функция  $\varphi_{i,k}(t)$  — результат индивидуальной деятельности товаропроизводителя, а функции  $\beta_{i,k}(t)$  и  $\alpha_{i,k}(t)$  — результат деятельности общества товаропроизводителей; "один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный" ([8], с.91<sup>7</sup>). Функции  $\beta_{i,k}(t)$  и  $\alpha_{i,k}(t)$  — результат "общего волевого акта" товаропроизводителей. Единство индивидуальной и общественной деятельности выражено в виде произведения их функций.

Функция  $\varphi_{i,k}(t)$  зависит от функций  $\varphi_{j,n}(t)$ . Например, при условии, что потребности в стали выше или равны ее производству, количество производимых  $i$ -ым товаропроизводителем станков зависит от объема производства стали  $j$ -ым товаропроизводителем. Если сталь производят несколько товаропроизводителей, то производство станков зависит от совокупного производства стали. Производство  $i$ -го товаропроизводителя зависит от производства  $j$ -го товаропроизводителя не только количественно, но и качественно. Качество товаров обусловлено внутренними техническими связями продуктов труда.

Интересы  $j$ -го товаропроизводителя могут быть выражены аналогично (1.14):

$$f_j(t) = \sum_{k=1}^{N_j} \beta_{j,k}(t) \cdot \alpha_{j,k}(t) \cdot \varphi_{j,k}(t) \quad (1.14a)$$

Таким образом, функция  $f_i(t)$  зависит от функции  $\varphi_{i,k}(t)$  которая в свою очередь, зависит от  $\varphi_{j,n}(t)$ . Но функция  $f_i(t)$  не зависит от  $f_j(t)$ . Почему? Все дело в следующем. Для того, чтобы функцию  $f_i(t)$  выразить через  $f_j(t)$  нужно определить  $\varphi_{j,k}(t)$  через  $\varphi_{j,n}(t)$ , а

<sup>7</sup> {Т.23, с.94}.

последнюю через  $f_j(t)$ . Функцию  $\varphi_{j,k}(t)$  можно определить через  $\varphi_{j,n}(t)$ , но функцию  $\varphi_{j,n}(t)$  нельзя выразить через  $f_j(t)$ . Предположим для простоты, что в (1.14) и (1.14a)  $N_i = N_j = 1$ . Тогда из (1.14a)

$$\varphi_{j,n}(t) = \frac{f_j(t)}{\beta_{j,n}(t) \cdot \alpha_{j,n}(t)} \quad (1.15)$$

что не имеет место, если

$$\beta_{j,n}(t) \cdot \alpha_{j,n}(t) = 0 \quad (1.16)$$

Но так как промежуток времени, внутри которого выполняется условие (1.16), не определен в целом, то функция развития производства  $\varphi_{j,n}(t)$  не может быть найдена через функцию развития интересов  $f_i(t)$ . Это первое, почему нельзя подчинить производство интересам производителей в условиях товарного производства.

Второй факт невозможности подчинения производства интересам производителей связан со способом определения функции  $\alpha_{j,n}(t)$ . Функция  $\alpha_{j,n}(t)$  в предельном случае есть отношение общественно необходимых затрат к индивидуальным. Однако конкретный способ определения функции  $\alpha_{j,n}(t)$  таков, что она почти никогда не соответствует своему предельному значению. Функция  $\alpha_{j,n}(t)$  зависит от пространства (рынка).

Если функция  $f_i(t)$ , выражающая реальные интересы  $i$ -го производителя, задана, и через нее попытаться выразить величину  $\varphi_{j,k}(t)$ , то (при условии, что  $\beta_{i,k}(t) = 1$ ) в зависимости от рынка получим различные значения. То есть функция развития производства  $\varphi_{j,k}(t)$  окажется неоднозначной, что не соответствует логике вещей, реальности, ибо производство всегда конкретно, и оно определено однозначно уже до начала обмена. Это второе, почему нельзя подчинить производство интересам производителей в условиях товарного производства.

Итак, при наличии товарного производства (1.1 ... 1.3) функции  $f_i(t)$  и  $f_j(t)$  не могут быть определены друг через друга, производство не подчинено интересам производителей. Каждый товаропроизводитель рассматривает свои интересы независимо от интересов других. Независимость не является чисто субъективным представлением, а есть объективный фактор. Функцию интересов одного индивида относительно функции развития интересов другого можно рассматривать как постоянную величину. Из этого следует справедливость отношения (1.5).

### 3. Товаропроизводитель и общество

Общество товаропроизводителей есть пересечение (логическое произведение) интересов и воли товаропроизводителей. Выражение (1.14) связывает интересы товаропроизводителей с функциями индивидуальной деятельности  $\varphi_{j,k}(t)$  и функцией деятельности, "общего им всем волевого акта"  $\beta_{i,k}(t) \cdot \alpha_{i,k}(t)$ . Интересы каждого товаровладельца состоят в том, чтобы реализовать свой продукт труда по цене, превышающей

его стоимость, или, по крайней мере, по такой цене, которая была бы не меньше, чем стоимость, то есть

$$c(t) \geq s(t) \quad (1.17)$$

А интересы всех покупателей выражены в прямо противоположном условии

$$c(t) \leq s(t) \quad (1.18)$$

Так как каждый товаровладелец есть одновременно покупатель, то "общий им всем волевой акт" как цель обуславливает равенство цен стоимостям

$$c(t) = s(t) \quad (1.19)$$

Закон стоимости (1.19) есть закон товарного производства, выражающий интересы общества, его совокупную цель. Цель индивида или общества достигается лишь благодаря определенному способу действия. Каждый товаропроизводитель преследует свои цели индивидуальным образом, не видя и не желая видеть интересы других. Пересечение областей видений и действий товаропроизводителей пусто. То есть общее свойство товаропроизводителей есть слепота, общее направление действия в данный момент случайное. Сам факт снятия действия в данном направлении закономерен в силу (1.19). Тот факт, что общество товаропроизводителей случайно выбирает направление своего действия, случайно изменяет это направление, не дает реализовать закон (1.19), цель общества. "Общий волевой акт" как действие обуславливает закон

$$c(t) \neq s(t) \quad (1.20)$$

Единство двух противоположностей (1.19) и (1.20): объективное стремление общества товаропроизводителей к выполнению (1.19), сочетающееся с объективной его слепотой (1.20), выступает в виде закона соответствия цен стоимостям в среднем

$$\sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^{n_j} [c_{i,j}(t) - s_j(t)] = 0 \quad (1.21)$$

где :

$c_{i,j}(t)$  — цена  $i$ -го продукта труда  $j$ -го вида,

$s_j(t)$  — стоимость  $j$ -го продукта труда,

$n_j$  — количество продуктов  $j$ -го вида,

$N$  — количество продуктов различных видов.

Отношение между товаровладельцем и обществом таково, что в каждый конкретный момент первый стремится увеличить разность  $(c - s)$ , а второе уменьшает эту разность, если  $c > s$  и увеличивает, если  $c < s$ . Действие общества в одном случае направлено против товаровладельца, а в другом случае — в его пользу. Товаровладелец, преследующий свою цель, своим конкретным действием служит всегда обществу, способствует реализации цели общества. Действительно, если на рынке  $c > s$ , то товаровладелец является сюда со своим товаром, увеличивая тем самым предложение, а следовательно, уменьшая величину  $c(t)$ . Если же  $c < s$ , тогда товаровладелец спешит уйти из данного рынка, способствуя увеличению  $c(t)$ . В обоих случаях товаровладелец способствует достижению общественной цели. Между

интересами товаровладельцев и интересами общества существует та же связь, что между интересами продавцов и покупателей (1.9) или (1.10).

Таким образом, общество выступает по отношению к товаровладельцам как покупатель, а по отношению к покупателям, напротив, как продавец. Это — в период обмена.

А что происходит в остальной период времени? Как связана функция интересов товаропроизводителя  $f_i(t)$  с функцией интересов общества  $f_0(t)$ ? Так как в этот период господствует закон (1.5), интересы товаропроизводителей не зависят друг от друга, то интересы общества как пересечение интересов товаропроизводителей будут представлены пустым множеством. Как бы ни менялись интересы товаропроизводителей, интересы общества остаются неизменными и равными нулю. Общество равнодушно взирает на деятельность товаропроизводителей.

Реальные интересы общества — цена, равно как его интересы — стоимость, обнаруживаются в период обмена. В период производства интересы общества существуют в потенции. Если из заданного отрезка времени выбросить интервалы времени производства, соединить оставшиеся малые интервалы, соответствующие моментам обмена, то на новом отрезке времени в точках соединения реальная функция интересов общества будет терпеть разрыв. Величина этих разрывов принимает случайные значения.

Ни стоимость, ни цена не зависят от интересов товаропроизводителя, первые нельзя выразить через последние. Факт, почему стоимость не выражается через интересы товаропроизводителя, очевиден: нельзя обратить уравнение  $f_i(t) = c = \left(\frac{q}{p}\right) \cdot s$ , так как величина  $s$  задана в данный момент, а значение  $\left(\frac{q}{p}\right)$  зависит от рынка. А вот факт, почему цену невозможно выразить через  $f_i(t)$ , не совсем очевиден. Дело в том, что каждый товаропроизводитель перед выходом на рынок имеет определенный, сложившийся интерес — материальные блага, количественно выраженные через известную ему **старую** цену.

Все производство товаропроизводителя было согласовано с этой "старой" ценой. Но в момент окончания производства эта цена "сбрасывает" "покрывало" и принимает совершенно неожиданную величину. Независимость новой величины цены от старой выступает как независимость новой цены (интересов общества) от интересов товаропроизводителя. Сегодняшние интересы общества никак не увязаны со вчерашними, а следовательно, с интересами конкретного товаропроизводителя. Неопределенность развития интересов общества делает их независимыми от интересов конкретных производителей. Совсем иначе обстоит дело с зависимостью функции интересов товаропроизводителя от интересов общества.

Товаропроизводитель всю свою деятельность, интересы связывает с теми интересами общества, которые проявились на последнем их свидании на рынке по формуле (1.11), он знает, что величина  $\left(\frac{q}{p}\right) \cdot s$  от него не зависит, эффект его деятельности будет тем выше, чем

ниже индивидуальные затраты  $\psi_i$ , стремится максимально удовлетворить интересы общества путем увеличения производства тех продуктов, на которые наибольший спрос. Но по окончании производства, в период нового обмена обнаруживается, что величины  $q, p, s$  изменились скачкообразно, товаропроизводитель, исходивший из постоянства общественных интересов, обнаружил, что последние изменяются в каждый момент на каждом месте совершенно случайно и независимо от его интересов, понял, что кроме него еще много товаропроизводителей спешило удовлетворить интересам общества.

Товаропроизводитель, как зрячее, мыслящее существо определяет свои настоящие поступки соответственно тому, что было первоначально, уровню интересов общества, а общество, как слепое, безмозглое существо свое настоящее устанавливает независимо от предшествующего этапа развития, случайно. Однако в силу зависимости товаропроизводителя от общества, первый пытается предсказать, угадать изменения интересов общества, приспосабливается к развитию общества, перенимает все его свойства. Сначала производители создали общество, а затем общество стало преобразовывать этих производителей.

Главная разница между товаропроизводителем и обществом состоит в том, что деятельность первого **еще предстоит признать**, а деятельность второго **уже признана**, признание деятельности первого есть функция деятельности второго, а деятельность второго **уже** задана.

И эта разница подобно разности температур, давления притягивает товаропроизводителя к обществу, тогда как общество может освободиться от любого товаропроизводителя в любой момент.

На основании проведенного анализа можем описать отношения между товаропроизводителем и обществом следующим образом:

$$\frac{\partial f_i(t)}{\partial f_0(t)} \neq 0 \quad (1.22)$$

$$\frac{\partial f_0(t)}{\partial f_i(t)} = 0 \quad (1.23)$$

где  $f_i(t)$ , и  $f_0(t)$  — функции интересов товаропроизводителей и общества.

Сравнивая (1.22) и (1.23) с (1.1) и (1.2) или с (1.4) и (1.5), обнаруживаем, что взаимозависимость товаровладельцев в силу различия их товаров (1.1) или (1.4) переходит в зависимость товаровладельцев от общества (1.22), а взаимонезависимость товаровладельцев в силу родства их товаров (1.2) или (1.5) переходит в независимость общества от товаровладельцев (1.23).

## 4. Деньги

Пусть на рынке появились четыре товаровладельца  $D_1, D_2, D_3, D_4$ , каждый из которых выставил свой продукт труда  $d_1, d_2, d_3, d_4$ . Товаровладелец  $D_1$  взамен на свой продукт труда  $d_1$  хочет приобрести товар  $d_2$ , а товаровладелец  $D_2$  намерен обменять свой

товар на  $d_3$ . Товаровладелец  $D_3$  нуждается в товаре  $d_4$ , а  $D_4$  — в  $d_1$ . Предположим, что необходимые количественные отношения выполнены. Таким образом, на рынке имеются необходимые виды труда в необходимом количестве для удовлетворения потребностей товаропроизводителей. Но продукты труда так "глупо" распределены, что ни один из владельцев товара не может приобрести нужный ему продукт труда взамен на свой. Перед владельцами продуктов труда возникает общая задача, суть которой в том, чтобы избавиться от своего продукта труда, но при этом приобрести нужный продукт труда. Эта задача имеет два прямо противоположных способа решения. Каждый из этих способов решает заданную задачу: дает возможность избавиться от своего продукта труда, получить необходимый продукт труда в соответствующем количестве, позволяет удовлетворить сиюминутные потребности, но каждый из этих способов ведет к совершенно различным последствиям.

Здесь рассматривается первый способ решения, необходимый для периода товарного производства.

Товаровладелец  $D_1$  предлагает свой товар  $d_1$  товаровладельцу  $D_2$  взамен на его товар  $d_2$ , но получает отказ. В свою очередь и  $D_2$  предлагает свой товар товаровладельцу  $D_3$  взамен на его товар  $d_3$ , но и здесь та же картина, что между  $D_1$  и  $D_2$ . В результате между  $D_1$  и  $D_2$  возникает некое новое «общее им обоим» отношение, образуется сообщество "неудачников".  $D_1$  и  $D_2$  объединившись в одно общество, предлагают  $D_3$  свой вариант:

$D_2$  уступает свой продукт  $d_2$  товаровладельцу  $D_1$  взамен на его товар  $d_1$ , в котором сам  $D_2$ , не нуждается, с целью передачи его  $D_3$  взамен на товар  $d_3$ . Теперь  $D_3$  предлагают не товар  $d_2$  как раньше, а товар  $d_1$ , в котором  $D_3$  так же не нуждается. В свою очередь  $D_3$  стучится в дверь  $D_4$ , от которого он получает отказ. Сообщество  $D_1$  и  $D_2$ , выяснив причину отказа со стороны  $D_3$ , предложили продукт  $d_1$  товаровладельцу  $D_4$  взамен на продукт труда  $d_4$ .

Это предложение принимается. Продукт труда  $d_4$  переходит от  $D_4$  к  $D_1$  взамен на  $d_1$ , а от  $D_1$  — к  $D_2$  взамен на  $d_2$  затем от  $D_2$  — к  $D_3$  взамен на товар  $d_3$ . Появилось новое общество, в котором непосредственная связь между  $D_3$  и  $D_4$  прервалась. Продукт труда  $d_4$  пошел по рукам от  $D_4$  к  $D_1$ , от  $D_1$  к  $D_2$  и, наконец, прибыл к тому, кто в нем, собственно, нуждался. Все три товаровладельца  $D_4$ ,  $D_1$ ,  $D_2$  проявили "заботу" о товаровладельце  $D_3$ . Каждый товаровладелец, преследуя свои цели, владел товаром  $d_4$  не для удовлетворения своих потребностей, а для удовлетворения потребностей того товаровладельца, в товаре которого он нуждается. Расширяя описанный пример посредством включения в него новых участников, получим такую картину: все товаропроизводители стремятся приобрести взамен на свой продукт труда такой продукт труда, в производственно-потребительной стоимости которого они не нуждаются. И такое всеобщее стремление товаровладельцев выталкивает определенный товар из сообщества товаров. "Изгнанный" товар, лишенный производственно-потребительной стоимости, приобретает новую потребительную стоимость в виде средства

обмена. Новый товар, став средством обмена, сбрасывает свои частные функции и начинает выполнять общественные функции. И эти новые общественные функции "выборного" товара признаются всеми товаровладельцами, так как каждый из них приобретает его не для себя, а для других. И это признание основано на том индивидуальном интересе, что каждый товаропроизводитель не может удовлетворить своим индивидуальным потребностям иначе, чем через новый товар. Этому новому товару дается название «деньги». Итак, новый товар деньги имеет общественную и индивидуальную потребительную стоимость, так как каждый, удовлетворяя свои потребности через деньги, приобретает их не для себя. Деньги — это непосредственно общественный продукт товаропроизводителей — общественная собственность, — обладают, следовательно, общественной силой. С возникновением общества товаропроизводителей возникает **новая общественная собственность**.

Поскольку общество проявляет себя только в момент обмена, то и общественная собственность — деньги возникает в этот период. Материальным носителем частной собственности являются частные продукты труда, переходящие из производства одного частного лица в производство другого. Материальными носителями общественной собственности выступают деньги, участвующие в процессе обмена. Деньги в силу своих функций отрываются от производителя материальных благ.

Главная разница между частными товарами и деньгами состоит в том, что первым **еще предстоит получить признание**, тогда как потребительная стоимость вторых **уже признана**. И эта разница между товарами и деньгами создает силу, которая притягивает товары к деньгам, устанавливает одностороннюю зависимость товаров от денег.

$$\begin{aligned}d_1 &= \beta_1 \alpha_1 d_4 \\d_2 &= \beta_2 \alpha_2 d_4 \\d_3 &= \beta_3 \alpha_3 d_4\end{aligned}\tag{1.24}$$

где:

$\beta_i$  — функция потребительной стоимости,

$\alpha_i$  — функция стоимости.

Уравнения (1.24) нельзя обратить по тем же причинам, по которым нельзя было подчинить производство производителя его интересам (1.15), (1.16).

До сих пор знали, что производство не подчинено интересам производителей, теперь узнаем, что и деньги — средство обмена — не подчинены представителям непосредственного производства, обмен не подчинен производству. Обмен не подчинен своим глубинным побудителям, причинам точно так же, как производство не подчинено своим причинам — интересам производителей. Следствие в общем случае не выражается через причину, породившую его. И это несмотря на то, что обмен совершается, регулируется благодаря производству.

Между товарами и деньгами господствуют такие же отношения, какие между товаропроизводителями и обществом (1.22), (1.23). Власть денег над товарами превращается во власть владельцев денег над владельцами товаров, во власть исполнителей общественных функций над исполнителями частных функций, во власть владельцев средств обмена — денег

над владельцами средств производства.

Товарно-денежные отношения — это реальная общественная почва для возникновения власти одних лиц над другими, эксплуатации одних лиц другими.

Т.Зураев

1978 г.

## Литература

1. В.И.Ленин, ПСС, изд.5, т. 33.
2. И.Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. II, 1946.
3. И.Сталин, «Экономические проблемы социализма в СССР», Госполитиздат, 1952.
4. К.Маркс, Ф.Энгельс, собр. соч. в трех томах, т. 1.
5. Л.И.Брежнев, Доклад на Июльском Пленуме ЦК КПСС, 1978.
6. К.Маркс, Ф.Энгельс, собр. соч. в трех томах, т. 3.
7. К.Маркс, Ф.Энгельс, СС, изд.2, т. 46, часть 1.
8. К.Маркс, «Капитал», т. 1., Госиздат политической литературы, 1949.
9. В.И.Ленин, ПСС, изд.5, т. 25.

# Глава вторая

## Государственные отношения

### 1. «Почему не осуществилось предвидение Маркса и Энгельса, что общественная собственность будет означать уничтожение товарного производства?»

Так ставит вопрос польский экономист Б.Минц ([10], с.88). Для выяснения "причины существования товарного производства при социализме" Минц приводит шесть, различных точек зрения, включая буржуазную, сталинскую, свою. Здесь нет необходимости доказывать несостоятельность этих точек зрения на причины сохранения товарного производства при социализме. Следует, однако, подчеркнуть следующее: все шесть точек зрения можно свести к двум. Первая точка зрения объясняет существование товарного производства при социализме общими принципами хозяйствования человеческого общества, существованием материальной заинтересованности, следовательно, необходимости материального стимулирования, учета и так далее, а не **способами** стимулирования, учета и так далее. Первой точке зрения свойственно отождествление общих принципов хозяйствования с их конкретным буржуазным способом реализации. Вторая точка зрения выводит причину из следствия, товарные отношения из формы собственности, заводит своих сторонников в тупик. Перед второй точкой зрения неумолимо встает вопрос: «Почему государственные предприятия, если они социалистические, вступают между собой в товарные отношения, а не в социалистические?», «Почему колхозы, если они социалистические хозяйства, не вступают с государственными предприятиями в социалистические отношения?» Что мешает возникновению социалистического общества из отдельных социалистических хозяйств? Ведь всей общественной деятельностью руководит коммунистическая партия. На данный вопрос, **открыв глаза и подняв голову**, можно ответить научно следующим образом:

1. Либо социалистические отношения вообще менее эффективны, следовательно, основоположники марксизма допустили ошибку, а следовательно, внутри государственных предприятий и колхозов следует устранить социалистическое начало.

2. Либо производительные силы недостаточно развиты для того, чтобы переходить к коммунистическим преобразованиям, следовательно, большевики во главе с Лениным допустили тактическую ошибку, дав сигнал о штурме классового общества: основ царизма, феодализма, буржуазии. Следовательно, следует воздержаться от строительства коммунизма, подождать, когда технически развитые капиталистические страны построят коммунистическое общество.

3. Либо внутри колхозов и государственных предприятий отсутствуют социалистические экономические отношения, а наши товарники и государственники — сторонники товарных отношений и государства при социализме не знают, что такое социализм.

4. Либо руководящая партия перестала быть коммунистической, следовательно, она не заинтересована строить коммунистическое общество.

Сталин пытался выйти из тупика при следующих предположениях:

а) основоположники марксизма-ленинизма не допустили ошибку при выяснении преимущества социалистических отношений перед товарными, дали вовремя сигнал о штурме классового общества;

б) отношения внутри колхозов и государственных предприятий — социалистические;

в) политическое, идеологическое, хозяйственное руководство осуществляет коммунистическая партия;

г) формы собственности определяют все остальные экономические отношения.

Исходя из этих предположений, Сталин сделал два вывода: отношения между государственными предприятиями являются социалистическими, они лишь по форме являются товарными, товарные отношения между колхозами и государственными предприятиями тормозят дальнейшее развитие, следовательно, необходимо перейти от колхозной формы собственности ко всеобщей государственной. Если предположения Сталина признать правильными, то надо признать также справедливость его выводов. А "новым" в "теории" Сталина является 1) отождествление государственной собственности с общественной, то есть предположение, что внутри государственных предприятий и колхозов господствуют социалистические экономические отношения, и 2) вывод, что форма собственности определяет экономические отношения.

Правоверные последователи Сталина атаковали его выводы, сохранив в своих "теориях" те "новые" "основы", которые ввел Сталин. Товарники отвергли вывод Сталина о необходимости устранения колхозной формы собственности, не согласились со Сталиным и по вопросу о нетоварном характере отношений между государственными предприятиями, объединили упомянутые две точки зрения на причины сохранения товарного производства при социализме. А как быть с марксизмом? Такой вопрос по существу поставил Минц, подвергнув тем самым сомнению марксизм.

Академик К.В. Островитянов, проявляя "сталинскую" заботу, защищает авторитет Маркса и Энгельса: "было бы нелепо требовать от классиков марксизма, чтобы они заранее решили все вопросы коммунистического строительства. Маркс и Энгельс не могли предвидеть возможности построения социализма в одной стране. В своих прогнозах, касающихся социализма, они исходили не из двух форм собственности на средства производства и не предполагали сохранения товарно-денежных отношений" (стр.169; II) Так пишут об основоположниках научного коммунизма! Так судят о гениях разума! Кстати, приведенные здесь рассуждения Островитянов списал у Сталина ([2], с.600-606; [3], с.10 ... 19). По Островитянову "классики марксизма" занимались прогнозами социализма, а не научным обоснованием его фундамента; Маркс и Энгельс всего-навсего не предположили гипотезу о сохранении товарно-денежных отношений, а не доказали, что социализм и товарно-денежные

отношения взаимно друг друга исключают и не обуславливают, строительство социализма означает постепенное выкорчевывание товарных отношений.

Ряд экономистов не могут представить экономические связи, хозяйственный расчет, материальное стимулирование при социализме без товарных отношений, социалистический принцип распределения объявляют необходимым и достаточным условием товарного производства. Так Л.М. Гатовский пишет: "Отмена товарно-денежных отношений подорвала бы всю систему материального стимулирования, хозяйственных связей, учета общественного труда и т.д." ([11], с.54). Чем объяснить такое наивное понимание социализма? Ведь социализм — более совершенный хозяйственный организм, уничтожение товарных отношений означает установление новых необходимых связей и отношений, введение более совершенного учета общественного труда и способа материального стимулирования.

Чем объяснить, что Минц, Гатовский, Островитянов и другие, на словах считают себя марксистами, на деле отрицают его, на словах критикуют Сталина, на деле разделяют его ошибочные взгляды, на словах они за социализм и коммунизм, а на деле снимают вопрос о дальнейшей разработке вопросов политической экономии социализма?

Более того, вся критика Сталина его последователями свелась к "чистке" "сталинизма" от большевистских сомнений, в которых еще теплилась надежда, что Сталин вернется на позиции марксизма-ленинизма. Позиции упомянутых ученых при наилучших предположениях об их действительных намерениях можно объяснить только тем, что они родились и воспитывались в условиях товарных и государственных отношений, не поднялись **идейно** до уровня большевиков-революционеров, не осмыслили теоретически деятельность большевистской партии, не поняли вместе со Сталиным высшее достижение человеческой мысли — учение о диктатуре пролетариата, его сердцевину - "мостик перехода от капитализма к коммунизму" — прямая зависимость экономических интересов руководителей (исполнителей общественных функций) от интересов "подчиненных" (исполнителей частных функций). Товарники не осознали, что государственные предприятия, в которых отсутствует "мостик перехода", не являются социалистическими хозяйственными единицами, следовательно, между собой они не могут вступать в социалистические отношения. Здесь товарники упускают из виду одно из основных положений диалектического материализма, что внутренние отношения являются основными, определяющими внешние отношения. Если бы предприятия действительно стали социалистическими, то они под общим руководством КПСС обязательно вступили бы в социалистические связи между собой — в нетоварные отношения.

Никакая партия, не устанавливая "мостик перехода", не способна превратить государственные предприятия в социалистические, установить между ними иные отношения, кроме как товарные, построить социализм. Партия может преобразовать государственные предприятия в различные цеха одного огромного государственного предприятия, что будет напоминать военный, казарменный коммунизм. Но такое предприятие рухнет под собственной тяжестью, так как его работники не будут заинтересованы в повышении производительности труда.

Островитянов приписывает марксистам недиалектическое мышление, которое "признает альтернативные постановки: или социализм или товарные отношения, или черное

или белое, или да или нет, третьего не дано. С позиции такой "логики" нельзя понять, как можно ограничивать товарно-денежные отношения и в то же время всемерно их развивать. Если ограничивать, то, значит, нельзя развивать, а если развивать, то нельзя ограничивать"([2], с.188-189). Да, Марксисты ставят задачу именно так: "или социализм или товарные отношения". К такой постановке задачи марксисты пришли потому, что они овладели диалектическим мышлением значительно глубже, чем товарники. Марксисты, в отличие от товарников, не ограничивают диалектику количественными изменениями, распространяют ее на качественные сдвиги. И в этом последнем смысле между социализмом и товарными отношениями нет середины. То, что Островитянов выдает за социалистическую форму развития товарных отношений: "ограничивать товарно-денежные отношения и в то же время их развивать", есть, в действительности, классовая, единственно возможная форма их развития. И это положение было установлено Марксом и Энгельсом, а затем Лениным посредством диалектического способа мышления.

Расширение товарно-денежных отношений взорвало общинный строй, привело его к рабству, которое стало ограничивать товарно-денежные отношения посредством исключения огромного количества людей, как хозяев продуктов своего труда, из рынка, и одновременно расширять их, превращая бывших товаровладельцев в рабов — в товары. Переход от рабовладельческого общества к феодализму означал одновременно и расширение, и дальнейшее ограничение товарных отношений. Превращение раба в крепостного есть расширение товарных отношений, так как последний часть производимых им продуктов труда может продать на рынке. И в то же время возникновение феодальных перегородок означало ограничение товарных отношений. Дальнейшее развитие товарных отношений привело к уничтожению феодальных перегородок, возникновению капитализма. При капитализме товарные отношения еще более расширились, рабочая сила превратилась в товар. Одновременно на товарные отношения были наложены новые ограничения, сила которых пропорциональна степени развития первых. Возникшие при капитализме монополии наложили новые ограничения на товарные отношения. В каждом классовом обществе товарные отношения, развиваясь количественно, приводили к взрыву, уничтожению старых государственных отношений. Каждое классовое общество с самого начала своего возникновения с помощью новых государственных отношений стремилось к ограничению товарно-денежных отношений. И все это марксисты объясняют борьбой классов — борьбой между рабами и рабовладельцами, крепостными и феодалами, рабочими и капиталистами. Первые стремятся освободиться от рабства, уничтожить государственные отношения, стать хозяевами продуктов своего труда, расширить товарные отношения, а вторые всемерно препятствуют такому развитию, возникновению новых товаровладельцев, ограничивают товарные отношения посредством укрепления государственных отношений.

Рабочие, которые в прошлом вели прогрессивную борьбу против капиталистов, ставшие хозяевами продуктов своего труда и сохранившие одновременно товарные отношения, порождают вновь из своей собственной среды классовые элементы, следовательно, вновь порождают необходимость усиления государственной (политической) власти, — и таким образом теряют вновь власть над своим производством. Классы возникли на базе товарных отношений. Именно поэтому марксисты, как самые последовательные революционеры, ставят задачу: или социализм — бесклассовое общество, или товарные

отношения, рождающие классовое общество. Третьего не дано.

Марксисты рассматривают коммунизм не как некое застывшее состояние, а как процесс непрерывного преобразования, уничтожения всего, что порождает и охраняет частную собственность — товарные и государственные отношения. Но всякий процесс, в том числе и процесс преобразования классового общества в бесклассовое, имеет протяженность во времени. Следовательно, в период строительства коммунизма в течение необходимого отрезка времени сохраняются товарные и государственные отношения, как тающие куски льда в воде, не **воспроизводясь** вновь. Наконец, товарники, не осмеливаясь открыто выступить против марксизма, прибегают к компромиссной формулировке: "для изживания товарно-денежных отношений ... необходимо два решающих условия: переход к единой общественной коммунистической форме собственности и коммунистической системе распределения" ([3], с.192).

Итак, вывод товарников: для уничтожения основ классового общества — товарных отношений необходимо построение коммунизма. Не построив коммунизм, нельзя изжить товарно-денежные отношения. Все это на обычном языке значит: для того, чтобы устранить фундамент старого здания, необходимо построить новое здание на фундаменте старого здания. Вот это логика! Вывод марксизма: для построения коммунизма необходимо уничтожение товарных отношений. Не изживая товарные отношения, нельзя строить коммунизм. Не освободив идеологию коммунистической партии от влияния товарников и государственников, невозможно приступить к решению вопросов социализма.

Предвидение Маркса и Энгельса обязательно осуществится, когда общественная собственность не декларативно, а фактически будет господствовать. И это сбудется не при высшей стадии коммунизма, а при **политически** зрелом социализме, окончательно освободившемся от оков классового общества — товарных и государственных отношений.

## 2. Товарные отношения и социалистический принцип распределения

Последователи Сталина, отстаивая необходимость сохранения товарных и государственных отношений при социализме, не отрицают при этом социалистический принцип распределения. Напротив, товарники и государственники уверяют, что товарные отношения и государство сохраняются из-за необходимости осуществления социалистического принципа распределения. И было бы удивительно, если бы товарники стали отрицать социалистический принцип распределения. Даже откровенные буржуазные идеологи уверяют в том, что при капитализме каждый получает по заслугам, в соответствии с его вкладом. В конституциях некоторых капиталистических стран отражен этот принцип ([12] с.64, 70).

Для того, чтобы развеять миф о необходимости сохранения товарных отношений при социализме, надо доказать, что при наличии товарных отношений невозможно реализовать социалистический принцип распределения, что необходимым условием реализации социалистического принципа является уничтожение товарных отношений. Содержательное доказательство этого положения содержится в целом в работах Маркса и Энгельса. Напомним,

что крылатая формулировка: "от каждого по его способностям, каждому по его труду" следует из работ основоположников научного коммунизма. "Развитие же производства, — пишет Энгельс, — больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности" ([13], с.202<sup>8</sup>). Такой способ распределения на начальной стадии развития коммунизма был кратко изложен Марксом следующим образом: "То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой" ([6], с.14<sup>9</sup>). Ряд экономистов для обоснования необходимости сохранения товарных отношений ссылаются на следующее замечание Маркса: "Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей" ([6], с.14<sup>10</sup>). Да, принцип тот же. Но (!) здесь "принцип и практика ... уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае" ([6], с.15<sup>11</sup>). Здесь следует остановиться более подробно, ибо именно это, наиболее важное для понимания экономической клетки социализма, наиболее игнорируется.

Во-первых, здесь речь идет об эквивалентном обмене между отдельными лицами и предприятиями, между отдельными предприятиями и министерством, между министерствами и обществом, одним словом, между частью и обществом.

Во-вторых, — между частными лицами, предприятиями принцип эквивалентного обмена, как требование, устраняется. Между частными лицами, предприятиями не только эквивалентный обмен, но и сам обмен в общем случае может не осуществляться, разве что чисто случайно.

В-третьих, при социализме принцип, — совокупная воля производителей как цель, — не противоречит общей воле производителей как действие. Здесь способ перемещения продуктов труда прямо противоположный, чем при наличии товарных отношений. При товарных отношениях, напротив, принцип эквивалентного обмена выдвигается, как двустороннее требование между частными лицами. Практика же реализации этого принципа противоречит этому принципу. Единство этих двух противоположностей (принципа и практики его реализации) превращает товарные отношения в государственные (рабовладельческие, феодальные, капиталистические), которые заменяют прежнее требование эквивалентного обмена продуктами труда принципом прибавочного труда: все излишки стоимости товара над стоимостью воспроизводства необходимого количества рабов, крепостных, рабочих присваивают исполнители общественных функций (рабовладельцы, феодалы, капиталисты, чиновники государственного учреждения).

Таким образом марксово понимание экономической клетки социализма, сохраняющее эквивалентный обмен, не только предполагает сохранение товарных отношений, но, напротив, посредством этого эквивалентного обмена между исполнителями частных функций и исполнителями общественных функций предполагает уничтожение государственных отношений, их отмирание, невозможность превращения отношения между производителями в государственные. А это и есть начало уничтожения товарных отношений. При этом важно

---

<sup>8</sup> {т.20, с.206}.

<sup>9</sup> {т.19, с.18}.

<sup>10</sup> {т.19, с.18}.

<sup>11</sup> {т.19, с.19}.

иметь в виду, что экономические отношения между самими производителями не только не ослабляются, но стократно усиливаются. Военный коммунизм не устраняет сущность товарных отношений — необходимость их существования и воспроизводства, а лишь уничтожает временно экономические связи между частными лицами, предприятиями. Социализм же предполагает усиление этих связей и не предполагает при этом эквивалентного обмена между частными лицами. Только на таком экономическом базисе может родиться будущее коммунистическое общество. На базе товарных отношений рождается частная собственность — источник антагонистических классов, превращающих частную собственность в государственную, переходящую ежедневно и ежечасно в частную. Эквивалентный обмен между обществом и отдельными лицами, в свою очередь, невозможно осуществить без установления "мостика перехода".

К. Марксом и Ф. Энгельсом установлена теорема: при наличии товарных отношений невозможно реализовать социалистический принцип распределения и, напротив, господство социалистического принципа уничтожает товарные отношения. Эту теорему можно сформулировать еще иначе: при наличии товарных отношений невозможна всеобщая тенденция роста эффективности общественного труда и, напротив, всеобщая тенденция повышения эффективности труда предполагает уничтожение товарных отношений. И, наконец, третья формулировка: при наличии товарных отношений не рождаются коммунистические потребности (потребность в производительном труде) и, напротив, рождение коммунистических потребностей предполагает уничтожение товарных отношений.

Приведем доказательство первой части (вторая часть доказывается конструктивно). Действительно из соотношения (1.6) (глава первая, формула 1.6) следует, что каждый товаровладелец заинтересован в том, чтобы коэффициент  $a_i = \frac{s(t)}{\psi_i(t)}$  был как можно выше.

Товаропроизводитель может достичь своей цели двумя путями: понижением частных затрат  $\psi_i(t)$  или повышением стоимости  $s(t)$ . Изменение  $s(t)$  не зависит от товаропроизводителя. Однако стремление повысить  $s(t)$  свойственно каждому владельцу товара. Такое стремление владельцев товара рождается из конкретного **способа реализации** закона стоимости (1.8). Так как цены одних и тех же продуктов труда на различных рынках различны, то у товаровладельца возникает желание продать продукт своего труда на том рынке, на котором цена дороже, чтобы получить больший эффект. Это естественное стремление товаровладельцев является причиной движения товаров из рынка на рынок. Товаровладелец, не желающий реализовать свой товар на данном рынке, может прихватить с собой "чужой товар" с целью перепродажи его по более высокой цене. Естественно, разность цен между рынками должна быть достаточной не только для покрытия дорожных расходов, но и для получения дополнительного эффекта. И такое непрекращающееся занятие товаровладельцев, сопровождаемое большими затратами, не создает ни одного грамма потребительской стоимости. Безусловно, часть дорожных расходов (которая в каждом конкретном случае может быть определена) общественно необходима. Однако фактические затраты оказываются значительно большими, чем те, которые были общественно необходимы, оптимальны. Но раз затраты совершены, то, независимо от того, были эти затраты тысячу раз излишними, ненужными, неоптимальными, они становятся общественно необходимыми, оптимальными

относительно определенных условий. И поскольку эти условия люди признают разумными, постольку и все последствия — будь они тысячу раз идиотскими — разумны: "все действительное разумно" (Гегель).

Таким образом излишество в затратах, тенденция повышения стоимости превращается в необходимость.

Во-вторых, различные уровни спроса на различные товары заставляют товаропроизводителей переквалифицироваться, производить те продукты труда, на которые имеется наибольший спрос. Товаропроизводители, взявшись за дело "дружно", производят больше, чем было нужно. Происходит перепроизводство одних продуктов труда и одновременно недопроизводство других. Итак, из стремления отдельных товаропроизводителей получить индивидуальный положительный эффект рождается отрицательный общественный эффект в виде никому ненужных транспортных расходов, расходов на переориентацию производства и производство лишних продуктов. Этот отрицательный общественный эффект бьет **в среднем** по каждому товаропроизводителю. Из стремления получить положительный эффект возникает отрицательный эффект. Следовательно, при наличии товарных отношений нельзя реализовать принцип: "от каждого по его способностям".

Точно так же можно показать невозможность реализации принципа: "каждому по его труду". В силу того, что закон (1.6) реализуется через (1.8), каждый индивид получает, за редким исключением, меньше (больше), чем он отдает обществу. Индивид не только не получает пропорционально индивидуальным затратам умственных и физических сил, он не получает пропорционально общественно необходимым затратам. Индивид несет тройную ответственность за общественные неурядицы. Первая — индивид объективно не может знать потребности общества, в результате чего он может произвести продукты труда, которые к данному моменту уже не имеют потребительной стоимости. Вторая — индивид не в состоянии учесть общественно необходимые затраты. Третье — индивид не в состоянии следить за изменением спроса и предложения. Но что является для одних индивидов наказанием, несчастьем, то самое становится для других поощрением, счастьем. Из всего этого следует, что принцип "каждому по его труду" не может быть реализован при наличии товарных отношений.

### **3. Является ли государство экономическим элементом?**

Ряд ученых не могут представить общественную организацию при социализме без государства. Позиции государственников наиболее откровенно изложены в статье Я.А. Кронрода, который пишет: "Вне общегосударственной организации социалистической экономики нет и не может быть никакой другой формы организации, которая бы могла ее заменить. Это есть внутренне, имманентно необходимая форма организации экономических отношений социалистического строя", ([11], с.195-196). Как мы видим, это уже не тонкое "каутскианское" извращение марксизма" ([1], с.8), не "сталинизм" — имманентная форма "каутскианства", а открытое, "научное" опровержение марксизма, научного социализма. Как известно, Сталин "обосновал" необходимость сохранения государства в силу сохранения капиталистического окружения, в силу того, что социалистическая революция одержала победу в одной стране. Вывод Сталина равнозначен следующему: из победы

социалистической революции в одной стране, следует невозможность построения социализма в данной стране. Другое дело, Кронрод, который "выводит" сохранение государства как следствие экономических отношений "социализма": "на стадии социализма общество по экономическим причинам, ... необходимо организовано в государство" ([11], с.196). Какие именно экономические причины обуславливают государство? Кронрод отвечает: решение задач социализма "требуется **соединения всенародной собственности с властью**, задача которой охранять и развивать социалистические производственные отношения". И далее следует: "всякое разделение социалистической организации общества на государство и какой-либо негосударственный общенациональный орган, как всеобщий его экономический, является утопической, реакционной, синдикалистской выдумкой, невозможной потому, что всякая планомерная организация требует выполнения авторитета, субординации. И пока обязательность, авторитет и субординация покоятся на власти (а это при социализме вытекает из самого характера экономических отношений), до тех пор нельзя экономическую организацию лишать ее общегосударственной формы, так как это значило бы лишить ее необходимого элемента планомерности" ([11], с.196-197)). Так Кронрод с помощью ряда догм, отличающихся друг от друга лишь словосочетаниями, подверг ревизии марксизм. Ревизионизм — догматизм, как способ мышления, — являющийся отражением товарных отношений и государства, очень часто выливается в обыкновенную тавтологию. Так суждение Кронрода о необходимости сохранения государства при социализме свелось к следующему: государство сохраняется при социализме, так как социализм "требуется **соединения всенародной собственности с властью**" (а сие означает государство). Итак, государство сохраняется при социализме только потому, что последний требует первого. А почему социализм требует государство? — Потому, что иное требование есть утопическое, невозможное. А почему невозможно? — Потому что при социализме принципы организации "покоятся на власти" (а сие опять-таки означает государство. Так, наш теоретик вращается в замкнутом кругу, не видя или не желая видеть, с одной стороны, "мостик перехода", а, с другой, не осмеливаясь признать социализм одной из форм товарного производства, признать принципы классового общества вечными. По Кронроду получается, что социализм в силу экономических причин требует государство, что при социализме принципы организации основаны на власти, следовательно, социализм есть классовое общество, в котором меньшая часть населения эксплуатирует большую часть.

Власть по Кронроду при социализме вытекает из самого характера экономических отношений. А, согласно марксизму, из характера экономических отношений "вытекает" отрицание власти.

Следует напомнить государственным деятелям, что обязательность, авторитет, субординация основаны вовсе не на власти. **Односторонняя** обязательность, культ личности, субординация основаны на **единстве власти и покорности**, а авторитет и всеобщая обязательность основаны на отсутствии власти и отсутствии покорности. Если бы Кронрод не был покорным, то он, как ученый, подчинился бы авторитету Маркса, Энгельса и Ленина, а не последовал бы за культом Сталина. Если бы Кронрод не был покорным, как овечка, он бы сохранил верность Сталину, признав его основоположником научного коммунизма, а не последовал бы за волюнтаризмом Хрущева, доводя сталинские ошибки до такой линии, начиная с которой

разрыв с марксизмом становится очевидным.

Кронрод, как настоящий государственный, не понимает сущности диктатуры пролетариата, ее сердцевину — "мостик перехода". А ведь именно "мостик перехода" уничтожает власть и покорность. При социализме, благодаря господству "мостика перехода", министру подчиняется каждый работник данного министерства **ровно** в такой степени, в какой министр подчиняется каждому работнику. Государственному способу мышления, основанному на единстве догматизма и ревизионизма, такие отношения между министром и другими работниками министерства кажутся утопическими, реакционными, невозможными потому, что социализм существует для него постольку, поскольку отсутствует "мостик перехода", поскольку господствуют основы классового общества.

О том, насколько поверхностно усвоили государственники сущность диктатуры пролетариата, говорит следующая фраза: "стоять на позиции диктатуры пролетариата до полной победы коммунизма, значит, по существу, защищать методы насилия, подавления на всем пути от капитализма к коммунизму. Это является прямым разрывом с марксизмом-ленинизмом" ([14], стр.408). Выходит, что марксисты-ленинцы разорвали с марксизмом-ленинизмом, превратившись в ревизионистов-догматиков. В чем тут дело? А дело в том, что государственники, как и товарники, не понимают сущности вещей и явлений, внешнее выдают за внутреннее, если видят многообразие, то уже не видят общее (единообразие), и, напротив, если видят общее, то уже не видят разницу. В данном случае государственники отождествляют государство и диктатуру пролетариата посредством сравнения их функций, не анализируют эти прямо противоположные организации, как **общественное отношение**. Функции диктатуры пролетариата в период строительства социализма аналогичны, по крайней мере, внешне с функциями государства.

На эту аналогию опирается неудачный термин "государство диктатуры пролетариата", то есть государство, порожденное диктатурой пролетариата. Диктатура пролетариата, как общественное отношение, есть прямая противоположность всякому государству. Именно в силу этой противоположности диктатура пролетариата выполняет те же функции, что и государство, но иным способом, благодаря чему рождаются иные отношения, иные цели и задачи. И этот иной, не понятый государственниками способ решения, опирающийся при строительстве коммунизма на "мостик перехода", **насильственно** превращает классовое общество в бесклассовое, делает само насилие излишним. Государственники не поняли главную разницу между системой государства и системой диктатуры пролетариата. Первая представляет насилие, воспроизводящее насилие, вторая, напротив, есть насилие по устранению насилия, воспроизводящего насилие. То есть диктатура пролетариата есть насилие, уничтожающее государство. Вот что такое диктатура пролетариата. И как только государство окончательно исчезает, отмирает, так диктатура пролетариата как насилие перестает функционировать. Отмирает государство как система, но не диктатура пролетариата как система. Диктатура пролетариата отмирает как насилие, уничтожающее государство, так как последнее уже отмерло. Диктатура пролетариата есть имманентная форма организации производства при социализме и коммунизме.

Несмотря на то, что государственники "выводят" необходимость сохранения государства при социализме "по экономическим причинам", они не допускают мысли, "что государственная организация хозяйства есть элемент самой экономики" ([11], с.197). А как

государство управляет экономикой, если оно не есть экономический элемент? Посредством власти, — отвечает Кронрод. А на что конкретно опирается власть? Здесь мозг государственников каждый раз приходит в замешательство, которое кончается сочинением "новых" догм, "бегством в область права и апеллирует к **вечной справедливости**" ([15], с.335).

Почему, — ставят вопрос государственники, — государственная организация, т.е. "формы сознательной деятельности людей" не есть экономический элемент? И отвечают: потому, что нельзя "смешивать саму государственную организацию экономических отношений" с экономическими отношениями.

Но разве государственная организация экономических отношений (что бы последние не означали) не есть иные, новые экономические отношения по сравнению с негосударственной организацией этих отношений? Или Кронрод считает, что экономические отношения вечны, независимы, изолированы, как "твердые" шарики, которыми можно манипулировать на свое усмотрение? При этом возникает закономерный вопрос, если "формы сознательной деятельности людей" исключить из класса экономических отношений, то какие отношения останутся в данном классе? Ответ напрашивается сам собой: останутся формы бессознательной деятельности. Возможно, что товарники и государственники, сами того не понимая, изучают именно бессознательную форму деятельности людей. Если последуем за Кронродом, то для начала должны будем исключить все экономические связи между производственными предприятиями и государственными органами. Далее, если рассмотрим отношение между рабочим и капиталистом, то выявим, что они, сознательно действуя, вступают в отношении эксплуатации. Сам капитализм отличается от феодализма и рабства именно государственной формой организации эксплуатации. И если эту "форму сознательной деятельности людей" исключить из класса экономических отношений, то мы вынуждены будем исключить капиталистов, феодалов, рабовладельцев вместе с теми связями, в которые они вступают с рабочими, крепостными и рабами из экономических отношений. Почему? Да потому, что сами капиталисты, феодалы рабовладельцы и рабочие, крепостные, рабы возникают с возникновением определенных экономических отношений, являющихся результатом "сознательной формы деятельности" товаропроизводителей. Таким образом, из класса экономических отношений, согласно логике государственников, должны быть исключены отношения рабства, феодализма, капитализма. Остаются чисто товарные отношения. Но так ли? Ведь в обществе товаропроизводителей господствует закон стоимости (1.6), выражающий общность интересов товаропроизводителей. И этот закон не зависит от воли и сознания отдельных людей. Но в то же время отдельные лица, сознательно действуя, нарушают этот закон в каждом конкретном случае. И такая "форма сознательной деятельности людей" выражается в новом экономическом отношении спроса и предложения. И это отношение, как непрерывно воспроизводящий результат сознательной деятельности, следует исключить из класса экономических отношений. Но товаропроизводители взаимозависимы в силу того простого факта, что они сознательно занимаются производством таких продуктов и в таком количестве, в которых они сами не нуждаются. Следовательно, и эту взаимозависимость, а вместе с ней и закон стоимости, как результат "сознательной деятельности людей", следует исключить из класса экономических отношений. Что осталось?

Ничего. Все экономические отношения между людьми исключены. Осталось определенное количество экономически изолированных людей. Но если и возможно представить мыслящее существо (человека) без экономических связей, то и тогда сознательное воздействие человека на природу мы должны исключить из экономики.

Таким образом, по логике государственников, исключив из экономических отношений форму сознательной деятельности людей, мы обнаружим в классе экономических отношений те отношения потребления и производства, которые существуют между животными, в царстве которых товарники и государственники, может быть, считаются крупнейшими мыслителями. Однако, как бы ни была велика роль товарников и государственников в царстве животных, они не могут оказать какую-нибудь положительную услугу современному человеческому обществу, стремящемуся освободиться от многовекового рабства. Товарники и государственники не поднялись до теоретического понимания общества — продукта сознательной деятельности масс, не усвоили следующее положение К. Маркса: "Работник отличается от пчелы не только тем, что изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой, он осуществляет в то же время<sup>12</sup> и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю ([8], с.185<sup>13</sup>).

Экономические отношения между людьми не зависят от воли и сознания людей, и в то же время они являются продуктом воли и сознания людей. Экономические отношения, как результат воли и сознания предшествующих поколений, предшествующего этапа развития не зависят от воли и сознания настоящего поколения. Но изменение экономических отношений, их будущее зависит от воли и сознания настоящего поколения, от настоящего этапа развития.

Само сознание данного поколения людей является функцией экономических отношений. Такой способ мышления, как ревизионизм-догматизм, не видящий необходимость уничтожения товарных и государственных отношений, есть следствие товарного производства и государства. Однако общественное сознание обусловлено не только экономическими отношениями, оно зависит также от технических отношений (технического прогресса). Сознание, обнаружившее несоответствие между уровнем развития технических связей и экономических отношений, дает импульс для изменения экономических отношений, способствуя тем самым собственному развитию. Естественно научные работники раньше, чем общественно научные работники, преодолевают догматический способ мышления. И это связано с их работой в области технических отношений, которые в своем развитии опережают развитие экономических отношений. Но естественно научные работники, как правило, покидают старые догмы стихийно, не восстают открыто против господствующих догм, что облегчает путь мирному проникновению их новых воззрений в сознание общества, а этот последний факт, между прочим, рождает иллюзии о необходимости мирной социалистической революции. Технические работники, участвуя самым активным образом в подготовке почвы для социальной революции, в момент революции часто оказываются в стороне от революции.

---

<sup>12</sup> Т.Г. Зураев цитирует К. Маркса по изданию «Капитала» 1949 года, которое отличается от «Капитала» во 2-м изд. собранных сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В частности, указанная цитата с начала предложения и до данной сноски во втором издании выглядит так: «Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем...».

<sup>13</sup> {т.23, с.189}.

Тот факт, что государственники исключают "форму сознательной деятельности людей" из класса экономических отношений, приводит, в конце концов, к фактическому отрицанию предмета политической экономии. Из отрицания государства как экономического элемента следует отрицание экономического базиса общества, а из второго отрицания следует непонимание сущности государства, следовательно, причины его сохранения и способ его уничтожения. Ибо и сохранение и уничтожение государства является результатом воли и сознания людей.

В настоящее время, когда технические отношения шагнули далеко вперед, сделали совершенно излишними товарные и государственные отношения, когда рабочий класс во главе с коммунистическими партиями пришел в ряде стран к власти, сохранение и товарных, и государственных отношений обусловлено низким сознанием масс, заимствованным отчасти у предшествующего строя, и, главным образом, — у товарников и государственников.

Государство (его органы) стремится все больше и больше выделиться из производства, быть независимым от него и в то же время подчинить его себе. Такая всеобщая тенденция государства к отчуждению, которая имеет место, и пронизывает все государственные органы снизу доверху, всю иерархическую систему общества (от раба до шаха, от рабочего до президента), обусловлена экономическим отношением. И такое экономическое отношение называется государственным (рабовладельческим, феодальным, капиталистическим). При социализме же господствует прямо противоположное экономическое отношение, которое приближает органы государства все больше и больше к производству, превращает **каждого государственного деятеля** в производительного работника, **каждого рабочего** — в государственного руководителя. И эта противоположная тенденция возникает после установления "мостика перехода".

Ошибочная точка зрения государственников, возможно, является следствием отождествления производственных и экономических отношений. Так как государственные органы не являются элементами производства, то, следовательно, по мнению государственников, они не участвуют в производственных отношениях, следовательно, незачем рассматривать государство в качестве экономического элемента. Поэтому государственники во главе со Сталиным под уничтожением государства понимают уничтожение его «старой армии, бюрократического чиновничества, ... милиции», ([2], с.604) Сталин не понимал, что вместе с уничтожением органов старого государственного аппарата не менее необходимо уничтожение и того экономического отношения, которое господствовало между работниками государственного аппарата, и что такое уничтожение осуществляется посредством установления "мостика перехода".

Экономические отношения шире, чем производственные. Производственные отношения составляют часть экономических отношений. Государственные органы не участвуют в производстве продуктов, но они участвуют в распределении и потреблении продуктов производства (да еще как участвуют!). Следовательно, государственные органы, не производя ни одного грамма потребительной стоимости, вступают как между собой, так и с производящим классом общества в весьма серьезные экономические отношения. Следовательно, сущность государства невозможно понять, не рассматривая его, как экономический элемент.

Однако из того, что государство есть экономический элемент, не следует, что оно не есть неэкономический элемент. Государство — дважды неэкономический элемент и только единожды экономический. Государство, во-первых, есть технический элемент. Без технического снаряжения, вооружения государственные органы не могут осуществлять свои функции. Во-вторых, государство есть такой экономический элемент (экономическое отношение), без которого никакое насилие не может привести большинство масс в подчинение в соответствии с волей отдельных лиц. В-третьих, государство есть организационный элемент, именно то, что под государством понимает Кронрод. Организационный элемент есть единство технического и экономического элементов. В этом единстве Кронрод упускает из виду составляющие элементы.

Общество настолько переплетено тремя видами отношений: техническими, экономическими, организационными, что какой бы участок, сколь угодно малый, данного общества ни рассматривать, всегда обнаружатся все три вида отношений.

Отсюда, в частности, следует необходимость **совместного** решения технических, экономических, организационных задач.

#### **4. Превращение товарных отношений в государственные**

То, что государство сохраняется "по экономическим причинам", совершенно справедливо, и против этого марксисты не выступают. Марксисты лишь утверждают, что эти "экономические причины" суть товарные отношения, отрицающие социализм. При товарных отношениях одни лица разоряются, а другие за счет первых обогащаются. Но это еще не есть эксплуатация одних лиц другими, хотя такая возможность и потребность коренится в товарном производстве в зародышевой форме. Разоренный лишается средств существования. Борьба за биологическое существование вынуждает разоренного обратиться к обладателю средств производства. Между лицами возникает зависимость иного рода, чем при "чисто" товарных отношениях (1.1 ... 1.3) или (1.4 ... 1.6). Разоренный нуждается в продуктах труда других товаровладельцев точно так же, как один товаровладелец нуждается в товарах других товаровладельцев. Разоренный, следовательно, зависит от товаровладельца. А товаровладелец не зависит от разоренного, так как последний ничего не может предложить взамен. Товаровладелец относится к разоренному так же безразлично, как общество товаропроизводителей — к отдельному товаропроизводителю. Однако владелец товара и разоренный обладает сознанием и волей, которые при определенном уровне развития орудий труда помогают найти им выход из создавшегося положения. Прежде всего, товаровладелец и разоренный ясно представляют, что последний без помощи первого не просуществует, скажем, более одного месяца. Класс разоренных и товаровладельцев приступают к установлению новых экономических связей. Товаровладелец уступает разоренному свой продукт труда, совершает с точки зрения обоих благородный акт. Следовательно, разоренный должен отблагодарить своего благодетеля, спасителя. Разоренный не может отблагодарить товаровладельца так, как это делается при товарных отношениях на основе эквивалентного обмена, поскольку разоренный ничего не может дать в обмен. Разоренный может отблагодарить товаровладельца только с опозданием, когда он произведет соответствующее количество продуктов. Но как? Если разоренный вернет товаровладельцу лишь долг, скажем, через год, то с точки зрения обоих разоренный не только не отблагодарит, но напротив,

оставит в убытке товаровладельца. Обе стороны, воспитанные в духе товарного производства, рассуждают примерно так: если бы товаровладелец сам потребил средства существования, то он бы воспроизвел для себя средства производства, средства существования и произвел бы еще дополнительный продукт. Все три части принадлежали бы товаропроизводителю. Теперь, когда товаропроизводитель уступает разоренному средства производства и средства существования, то он в "обмен" на совершенное благо требует все аналогичные три части. И это требование со стороны разоренного принимается с благодарностью. Шутка ли, ему сохранили жизнь! А что в результате осталось у разоренного? Ничего. Он, как прежде, гол, как сокол. Существование разоренного вновь зависит от товаропроизводителя. Поэтому данное экономическое отношение вновь с железной необходимостью воспроизводится. Разоренный заменяет товаропроизводителя как производителя, вытесняет его постепенно из производства. Возникает эксплуатация человека человеком. Причем затраты на эксплуатацию человека подчиняются тем же законам что затраты на эксплуатацию животных или машин. Товаропроизводитель платит разоренному столько, сколько необходимо для его воспроизводства, как рабочей силы, а также для воспроизводства его рода. Товаропроизводитель вообще заинтересован к сведению затрат на разоренного к нулю. И если бы разоренный мог производить продукты без личного потребления, то товаропроизводителю удалось бы получать каждый раз весь произведенный продукт. Но если бы разоренный не нуждался в материальных благах, то тогда бы никогда не возникло экономическое отношение, заставляющее эксплуатировать одних лиц другими.

Заметим, что если бы товаропроизводитель не эксплуатировал разоренного, то есть брал бы обратно только долг, заставляя бы его работать столько времени, сколько необходимо ему для его существования, то это означало фактически нарушение законов товарного производства. Действительно, если разоренный, через год вернет лишь долг, оставив себе лишь дополнительный продукт, о существовании которого знает товаропроизводитель, то товаропроизводитель останется в убытке по следующим причинам. Первое — это то, что он не владел целый год своим продуктом труда. Второе — разоренный, произведя дополнительный продукт труда, достаточный для его существования, понесет, по-видимому, свой продукт труда на рынок, где составит конкуренцию товаропроизводителю. В результате этого товаропроизводитель вполне может реализовать свой продукт труда через год по меньшей стоимости, понести убыток в прямом смысле. Благотель будет наказан, получится неравный обмен. А это есть собственно нарушение законов товарного производства. И это положение понимают и признают все товаропроизводители, а также и разоренные, бывшие товаропроизводители. Все товаропроизводители заинтересованы в том, чтобы получить больше, чем затратили и в то же время заинтересованы в том, чтобы класс разоренных получил не больше, чем стоит их существование. С другой стороны, разоренные крайне заинтересованы в том, чтобы они получали от товаропроизводителей не меньше, чем необходимо для их существования. Результатом пересечения интересов товаропроизводителей является эксплуатация: разоренные получают в **среднем** столько, сколько необходимо для воспроизводства разоренных — рабочих.

Различные экономические формации, — отмечает К. Маркс, — отличаются друг от друга формой, "в которой этот прибавочный труд выжимается из непосредственного

производителя" ([8], с.223<sup>14</sup>).

Товаровладелец, который не потратил ни одного грамма живого человеческого труда, присваивает результаты человеческого труда. И такой способ присвоения, который при товарных отношениях встречался чисто случайно между отдельными лицами, теперь узаконивается. Однако на возникновение такого способа присвоения наложены естественные и социальные ограничения, выполнение которых является необходимым условием возникновения эксплуатации человека человеком. Первое — уровень производительности труда должен быть не ниже такого уровня, при котором в рамках допустимых границ рабочего дня можно было воспроизвести средства производства плюс продукты труда для существования разоренного и плюс прибавочный продукт труда в "благодарность" благодетелю. Во-вторых, для того, чтобы процесс эксплуатации начался в рамках первобытного коммунизма, было необходимо еще одно условие: воспитание нового человека, безразличного к судьбе других, проникнутого презрением к бедным, завистью к богатым. Без такого предварительного воспитания нового поколения невозможно было возникновение первобытного рабства. И такое воспитание было обеспечено также товарными отношениями, которые постепенно и незаметно (на коротком отрезке времени) проникали в первобытнообщинный строй.

Новое поколение, выросшее в условиях непрерывных войн между племенами и товарных отношений, обнаружило, что человека можно лишить средств существования не только "мирным" путем, но и военным. Товарные отношения, перевоспитывая людей в духе безразличия и зависти, презрения и ненависти, подготавливают экономическую, политическую, идеологическую почву для возникновения рабства. Рабство — первое **господствующее** следствие товарного производства. Отношение между рабом и рабовладельцем — первая форма государственного отношения.

Изо дня в день, из года в год товаропроизводители убеждаются в том, что один и тот же продукт труда в один и тот же момент времени в зависимости от пространственных координат, или, наоборот, в одном и том же месте в зависимости от времени, может иметь различные цены. Цена — превращенная форма стоимости, как бы отрывается от своей собственной основы, не зависит от труда. В действительности непосредственной основой цены является не труд, а организация труда, форма сознательной деятельности людей. Цена, как функция, не зависит от труда. От труда зависит норма цены. Цена, как интегральная характеристика, зависит от общественно необходимого труда, а как функция, она не зависит от труда. Среди бесконечно возможных организаций труда есть одна и только одна организация, при которой цены количественно совпадают со стоимостями. Цена на **конкретные** изделия перестает быть функцией от пространственных и временных координат. Такую организацию будем называть оптимальной.

В условиях товарного производства организация производства отделяется от самого производства. Происходит непрерывное разделение организации труда от самого труда. В связи с этим фактом, повторяющимся изо дня в день, рождается новая профессия — купечество. Оказывается, что за счет предприимчивости и неоптимальной организации можно получить продукты потребления, не производя ни одного грамма потребительной стоимости.

---

<sup>14</sup> {т.23, с.229}.

Для этого достаточно знать уровень цен на различных рынках в различные времена на различные продукты труда. Правда, при этом необходимо иметь определенную денежную сумму для покупки товаров по более низким ценам с последующей их перепродажей по более высоким ценам. Данная необходимая сумма сама величина переменная, зависящая от разности уровней цен и транспортных затрат. Спекулянты прекрасно знают, что с одной сотней рублей бесполезно ехать из Ростова в Москву. Исходную необходимую сумму можно заработать и своим трудом.

Стихийное отклонение цен от стоимости, что имеет место при товарных отношениях, превращается в закономерность благодаря "сознательной деятельности" купцов, стригущих продавцов и покупателей — собственников средств производства — посредством занижения цен при покупке и завышения — при продаже.

Купечество — это второе **господствующее** следствие товарных отношений. Купцы — владельцы денег — эксплуатируют товаропроизводителей — собственников средств производства. Этот факт дает орудийный залп по тем ученым, которые пытаются объяснить вопросы политической экономии с помощью категории собственности на средства производства.

Отношение между купцами и товаропроизводителями — это вторая форма государственного отношения и в то же время — это капитализм в зародышевой форме.

Индивид, лишенный в условиях товарного производства средств существования, может и не пойти с поклоном к их обладателю. Вместо того, чтобы принять рабское условие, индивид может овладеть средствами существования насильственным образом. На этот путь может стать не только тот, который не имеет средств существования, но и тот, который не имеет средств для наслаждения и развития. Возникает еще одна общественная функция, "обслуживающая" интересы общества — грабеж (кража, разбой). Грабеж — это непризнанный обществом способ присвоения продуктов труда. Грабеж — это третье следствие товарного производства, третья форма государственного отношения. И это отношение может возникнуть в момент постановки проблемы "кошелек или жизнь". Если жертва избирает жизнь, то возникает на **мгновение** государственное отношение — признанная зависимость интересов (жизни) жертвы от разбойника. Неимущий (разбойник) превращается в господина над имущим. Эту противоположную метаморфозу романтические писатели часто изображают, как стремление к свободе.

В силу того факта, что грабеж — осуждаемое обществом явление, и в силу того, что грабеж есть постоянное действующее явление, продукт общества товаропроизводителей, в силу этого единства двух противоположностей возникает необходимость еще в одной общественной профессии — охранять общество товаропроизводителей, общество рабов и рабовладельцев, общество купцов и товаропроизводителей от грабителей. Естественно, грабить можно только имущих, следовательно, эта новая профессия используется для охраны собственности рабовладельцев, купцов, феодалов и капиталистов. Но для выполнения новой функции нужны люди и средства для их существования, наслаждения и развития. Возникают органы государства. Представители органов государства вступают со всеми остальными членами общества в такие же отношения, в какие отношения вступили рабы и рабовладельцы

купцы и товаропроизводители, разбойники и их жертвы, избравшие жизнь. Органы государства, охраняя рабство, причины разбоя, охраняют самих себя, охраняя рабское отношение, воспроизводят самих себя. В то же время органы государства не могут не вести борьбу против разбоя, не признанного обществом, но производимого им, так как открытый разбой поощряет и намекает на освобождение рабов от рабства насильственным путем. Органы государства ведут борьбу против разбоя для того, чтобы узаконить рабство — причину грабежа и других видов правонарушения, для того, чтобы воспроизвести свои функции.

Государство — это четвертое **господствующее** следствие товарных отношений. Государство — это четвертая форма государственного отношения, одновременно это есть феодализм в зародышевой форме. Государственное отношение — это такое отношение, которое разделяет общество на классы эксплуататоров и эксплуатируемых.

Товарное производство, как было установлено К. Марксом, есть единство противоположных условий (1.1) и (1.2) или (1.4) и (1.5). И это единство выражено в (1.3) или (1.6) и в (1.8). В результате таких противоположных условий, одно из которых утверждает общество, а другое отрицает его, возникают специфические общественные функции. Эти общественные функции выполняют представители общества: рабовладельцы — представители рабов, купцы — представители товаропроизводителей, разбойники — представители их жертв, чиновники государственных органов — представители всего общества. Представители общества, вступая со всеми остальными членами в такие же отношения, в какие вступает общество товаропроизводителей с отдельными товаропроизводителями — в отношения неравенства, господства и подчинения, эксплуатируют данное общество. И эта эксплуатация совершенствуется, развивается на "собственной основе", на основе товарных отношений пока не достигает своей высшей капиталистической формы развития, пока производители не превращены в пролетариев — в свободных рабов. Эта высшая форма эксплуатации разрешается социалистической революцией, в результате которой возникают возможности для установления невиданных до сих пор экономических связей между **производителями**, нового общественного базиса, являющегося следствием «сознательной деятельности» революционного поколения. Исследование этих новых связей есть предмет политической экономии социализма (коммунизма).

Положительное развитие марксизма ленинизма, а не его опoшление, может быть начато лишь с признания необходимости уничтожения товарных и государственных отношений не в будущем, а в настоящее время. Ибо это уничтожение есть сам переход к коммунизму.

Т. Зураев

1979 г

## Литература

1. В.И.Ленин, ПСС, изд.5, т.33.
2. И.Сталин, Вопросы ленинизма, изд.П, 1946.
3. И.Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952.
4. К.Маркс, Ф.Энгельс, Избранные произведения в трех томах, т.1, Издательство политической литературы (ИПЛ), Москва, 1970.
5. Л.И.Брежнев, Доклад на Июльском Пленуме ЦК КПСС, 1978.
6. К.Маркс, Ф.Энгельс, Избранные произведения в трех томах, т.3, ИПЛ, Москва, 1970.
7. К.Маркс, Ф.Энгельс, СС, т.46, часть 1.
8. К.Маркс, «Капитал», т.1, Госиздат политической литературы, 1949 г.
9. В.И.Ленин, ПСС, изд.5, т.25.
10. Б.Минц, Политическая экономия социализма. Издательство "Прогресс", Москва, 1965.
11. От социализма к коммунизму. Издательство Академии наук СССР, Москва, 1962.
12. Конституции буржуазных стран, "Юридическая литература", Москва, 1968.
13. Ф.Энгельс, «Анти-Дюринг», ИПЛ, Москва, 1969.
14. Марксистско-ленинская философия. ИПЛ, Москва, 1964.
15. К.Маркс, Ф.Энгельс, Избранные произведения в трех томах, т.2, ИПЛ, Москва, 1970.

# Глава третья

## О социалистическом способе производства или о необходимых условиях решения сложных многокритериальных задач

### 1. Принцип соответствия между взаимодействующими системами

Чрезвычайно важное значение для понимания развития сложных систем, в особенности человеческого общества, имеет общий вывод основоположников научного коммунизма, сформулированный К. Марксом в предисловии "К критике политической экономии"<sup>15</sup>. В силу особой значимости этих взаимосвязанных формулировок целесообразно привести здесь общий результат в виде отдельных положений.

*Первое.* "В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения".

*Второе.* Данные производственные отношения "соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил".

*Третье.* "Совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания".

*Четвертое.* "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание".

*Пятое.* "На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы".

*Шестое.* В критический момент "наступает эпоха социальной революции".

*Седьмое.* "С изменением экономической основы более или менее быстро происходит

---

<sup>15</sup> {т.13, с.6 ... 8}.

переворот во всей громадной надстройке".

*Восьмое.* "При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства — от юридических, политических, религиозных, художественных или философских короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение".

*Девятое.* "Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями".

*Десятое.* "Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества".

*Одиннадцатое.* "... человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления".

*Двенадцатое.* "Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов, но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества".

В девяти из двенадцати приведенных положений К. Маркса красной нитью проходит одно и то же понятие о соответствии одних форм отношений другим. Подчеркивается, что одна система отношений функционально зависит от другой системы. Изменения, происходящие в одной из них, вызывают соответствующие изменения в другой. Содержание принципа соответствия проявляется при знакомстве с критическим анализом классового общества, данным К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Так, если обозначить через  $x$  производительные силы, через  $y$  производственные отношения, а через  $z$  надстроечные отношения, включая формы сознания, будем иметь следующую связь  $x \rightarrow y \rightarrow z$  или  $z = f(y)$ ,  $y = \varphi(x)$ ,  $z = f(\varphi(x))$ . Здесь  $x$  представляет собой независимую переменную. Зависимость производственных отношений от уровня развития производительных сил двойственна. С одной стороны, производственные отношения, не изменяя своему роду, продолжают непрерывно развиваться. В этом смысле производственные отношения всегда соответствуют уровню развития производительных сил. С другой стороны, производственные отношения в течение определенного периода времени слабо или совсем не

реагирует на развитие новых свойств в зародышевой форме в производительных силах. То есть часть изменений в производительных силах отражается в производственных отношениях, другая же часть изменений в характере производительных сил не находит соответствующего отклика в производственных отношениях. По мере развития эта вторая часть становится все более ощутимой, производственные отношения перестают соответствовать характеру производительных сил. Происходит скачок. Этот скачок составляет границу между различными общественно-экономическими формациями.

Аналогией такой зависимости может служить функция, определенная следующим образом:

$$f(x) = \begin{cases} x, & 0 \leq x < 1 \\ x^2, & x \geq 1 \end{cases} \quad (3.1.1)$$

Представим мысленный эксперимент. Предположим, что для того, чтобы производственные отношения полностью соответствовали производительным силам, необходимо, чтобы они развивались по закону:

$$f(x) = ax + bx^2 \quad (3.1.2)$$

где  $a$  и  $b$  сравнимые величины.

В действительности же производственные отношения в пределах  $0 \leq x < 1$  обусловлены главным образом первой слагаемой. Поэтому вместо функции (3.1.2) выступает наружу функция

$$f(x) = ax \quad (3.1.3)$$

Возможно, такой способ организации производственных отношений целесообразен с точки зрения экономии: затраты на более высокую организацию могут оказаться в данных пределах большими, чем выигрыш за счет неё.

Начиная с  $x > 1$ , функция (3.1.3) перестает соответствовать необходимой форме. И чем дольше задерживаются производственные отношения на уровне (3.1.3), тем больше проявляется их несоответствие необходимой форме (3.1.2).

Данный пример, конечно, не имеет никакого отношения к реальной действительности. Он лишь иллюстрирует форму связи.

Если сознание и воля — суть функции от производственных отношений, а последние, в свою очередь, зависят от уровня развития производительных сил, то что обуславливает развитие самих производительных сил? Известный марксистский критерий мышления связан с производством средств производства, с трудом. Производительные силы сами являются в каждом **отдельном случае** функцией от сознания и воли людей. Необходимость решения тех или иных технических, хозяйственных проблем развивает сознание, а затем с помощью добытого знания решает исходные задачи. Люди с помощью воли и сознания производят новые производительные силы, не всегда имея возможность предсказать их последствия. От производственных отношений зависит не только само сознание индивида (возможность производства в будущем) но и судьба уже произведенных продуктов труда.

Сознание и воля являются функциями от двух переменных: от производительных сил и производственных отношений. Общее мировоззрение обусловлено производственными

отношениями, а конкретное мышление вибрирует под воздействием конкретного вида деятельности, производительных сил. Позитивные мотивы индивидуумов в начальный момент формируются под влиянием производительных сил, а реальные, сформировавшиеся мотивы — это первоначальные мотивы, искаженные (или усовершенствованные) в рамках производственных отношений (общества). Конкретная мысль труженика всегда богаче, чем общее мировоззрение, конкретная мысль болтуна–демагога всегда беднее, чем общее мировоззрение.

Революционное (реакционное) мышление и действие порождены несоответствием производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Революционное мышление и действие направлено на устранение существующего несоответствия путем преобразования производственных отношений, а реакционное мышление и действие нацелено на доказательство, что нет никакого несоответствия между общественным укладом и характером развития производительных сил.

Реакционное мышление пытается объяснить разнообразные проблемы в общественной жизни с помощью крайностей: биологических, технологических, с одной стороны, и идеологических, с другой стороны. В одном случае имеем дело с "недобором", в другом случае с "перебором". В обоих случаях упускается из виду реальный базис общества.

Маркс не дает количественное определение принципа соответствия. Но на конкретном анализе классового общества Маркс и Энгельс раскрывают содержание этого важнейшего принципа. Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге" показывает, что несоответствие буржуазных производственных отношений производительным силам выражается в том, что производительные силы стали по существу общественными, а результаты труда присваиваются людьми частным способом (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т.20, стр.281).

Противоречие (несоответствие) между общественным характером труда и частным присвоением обуславливает другие противоположности: противоположность между организацией внутри капиталистического предприятия и анархией в целом в капиталистической системе, противоположность между рабочим и капиталистом, и так далее (там же, стр.282-285).

Основоположники научного коммунизма, подвергнув критическому анализу капиталистическое общество и опираясь на принципы соответствия, сделали вывод о необходимости преобразования производственных отношений. Как это сделать? На этот вопрос основоположники научного коммунизма дали общий ответ, сформулированный Ф. Энгельсом в "Анти-Дюринге": **"Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность"** (там же, стр. 201). Это первый шаг на пути преобразования буржуазного общества. Затем, так как "государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта", наступает второй этап преобразования буржуазных отношений. На этом этапе общественная природа производительных сил признается на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена приводится в соответствие с общественным характером средств производства (там же, стр. 290).

Здесь наиболее ясно, отчетливо сформулирована задача о преобразовании буржуазных

производственных отношений в социалистические. Однако в этой наиболее ясной формулировке имеется много неясного.

Прежде всего, что такое общественная природа производительных сил? Это не праздный вопрос. Действительно, давая определение общественному характеру производительных сил, мы отталкиваемся от определенных представлений об обществе. А это общество буржуазное. И если в наше определение производительных сил попадут элементы буржуазного общества, то, очевидно, наши мысли о будущем обществе могут совпасть с отражением реального буржуазного общества и наши преобразования в соответствии с нашими представлениями вернут нас окольным путем к старому миру.

Общественный характер производительных сил — исходное понятие политической экономии социализма. Поэтому это понятие должно быть раскрыто самым тщательным образом, описано математически. Не следует смешивать исходную категорию социализма в генетическом (информационном) плане с исходным реальным отношением социализма. Первое связано с характером производительных сил, второе — с конкретным условием проявления этого характера. Первое существует уже при капитализме — с внедрения второго начинается господство социалистической экономики.

Требование, чтобы исходное понятие было описано математически, является крайне необходимым, а не роскошью. Без количественного анализа, без применения всех достижений современной математики невозможно реализовать основной закон социализма, под которым большинство специалистов понимают цель социалистического способа производства: максимальное удовлетворение растущих разумных потребностей. Эта цель самым естественным образом включает в себя закон минимальных затрат для достижения заданного уровня производства потребительных благ. Однако этот закон останется пустым звуком без приложения лучших достижений математики во всех областях хозяйственной жизни.

Сегодня все крупные специалисты в области общественных и естественных наук признают необходимым комплексный подход. А это признание делает необходимым не только знание и применение современной математики, но и критический анализ основных ее моделей с учетом третьего, четвертого и пятого положения Маркса.

Математика не только универсальный способ познания, но, по-видимому, самый быстрый способ познания. Однако, для применения математики требуются исходные, вполне определенные представления. Говоря языком математики, необходимые ненулевые исходные понятия, которые доставляет нам опыт через ощущения, **диалектики истории**. По мере расширения совокупности понятий увеличивается простор для применения математики. Таким образом, применение математики является как бы своеобразным эталоном (признаком) зрелости общественных знаний в данном направлении. Так, в ответе на вопросы, что такое общественный характер производительных сил, частное присвоение, частная собственность на языке математики и в сравнении этих ответов содержится подсказка, что такое исходное экономическое отношение социализма, следовательно, ответ на вопрос, как преобразовать производственные отношения с целью максимального удовлетворения растущих разумных потребностей при минимальных затратах ресурсов.

Марксизм-ленинизм — вот лучшие исходные представления об обществе для применения математики.

## 2. Процесс труда и производственные отношения

Раз речь идет о производственном отношении между лицами, то имеется в виду определенная связь между конкретными видами деятельности данных лиц, следовательно, труд в определенной степени является общественным. Общественный характер труда проявляется в том, что производственная деятельность одного лица зависит качественно и количественно от продуктов труда другого лица или от труда определенной совокупности лиц. Одни производительные силы приводятся в действие в зависимости от действия других производительных сил. Производство потребителя зависит от производства производителя. Производитель управляет производством потребителя. Изменение скорости производства производителя обуславливает определенные изменения в производстве потребителя. А так как каждый производитель одновременно является потребителем, то общественное производство замкнуто, и может быть описано единой системой отношений (уравнений).

Рассмотрим вполне развитое общественное производство

$$AX = A_0 \quad (3.2.1)$$

$$BY = B_0 \quad (3.2.2)$$

где:

(3.2.1) — система конкретного труда, эффективности использования ресурсов, система созидания потребительных стоимостей;

(3.2.2) — система абстрактного труда, эффективности использования трудовых затрат, система производства стоимостей (общественно необходимых затрат);

$A$  — матрица затрат конкретных ресурсов, характеризующая уровень и общественный характер производительных сил;

$A_0$  — матрица-столбец ожидаемых (требуемых) эффектов;

$X$  — эффективность использования средств производства или линия поведения работников в системе созидания, производства потребительных стоимостей;

$B$  — матрица трудовых затрат;

$B_0$  — матрица-столбец общественно необходимых затрат;

$Y$  — эффективность использования труда или линия поведения в системе распределения труда.

Отметим, что системы (3.2.1) и (3.2.2) справедливы для достаточно короткого промежутка времени, в течение которого можно считать линию поведения  $X$  и  $Y$  соответственно матрицы  $A$  и  $B$  постоянными. Действительное движение более точно описывается системой дифференциальных уравнений. Формирование матриц  $A$ ,  $A_0$ ,  $B$ ,  $B_0$  и способ решения систем (3.2.1) и (3.2.2) определяют сущность способа производства.

Здесь

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix}, \quad A_0 = \begin{pmatrix} a_1^0 \\ a_2^0 \\ \dots \\ a_n^0 \end{pmatrix}, \quad X = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{pmatrix} \quad (3.2.3)$$

$$B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & \dots & b_{1n} \\ b_{21} & b_{22} & \dots & b_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ b_{n1} & b_{n2} & \dots & b_{nn} \end{pmatrix}, \quad B_0 = \begin{pmatrix} b_1^0 \\ b_2^0 \\ \dots \\ b_n^0 \end{pmatrix}, \quad Y = \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \\ \dots \\ y_n \end{pmatrix} \quad (3.2.4)$$

$a_{ij}$  — материальные производительные силы (ресурсы), произведенные  $j$ -ым индивидом для производства конечной продукции  $a_i^0$ , выпускаемой  $i$ -ым индивидом;

$a_i^0$  — ожидаемый (требуемый) эффект производства  $i$ -го индивида,

$x_j$  — эффективность использования средств производства  $j$ -ым индивидом;

$b_{ij}$  — индивидуальные затраты рабочего времени  $j$ -го индивида, перешедшие в производство  $i$ -го индивида;

$y_j$  — эффективность труда, использования рабочего времени  $j$ -ым индивидом.

Каждое отдельное уравнение системы (3.2.1) описывает процесс создания конкретной потребительной стоимости конкретным индивидом, а соответствующее уравнение системы (3.2.2) — процесс образования стоимости продукта труда. Связь между отдельными уравнениями, благодаря которой возможны системы (3.2.1) и (3.2.2) и существует общественное производство, называется производственным отношением между лицами.

Системы (3.2.1) и (3.2.2) в некоторых случаях целесообразно записывать для точки.

Коэффициенты  $a_{ij}$  — это конечные затраты определенного ресурса, произведенные в течение конечного промежутка времени. Здесь, следовательно, предполагается, что в течение рассматриваемого промежутка времени эффективность производства  $x_j$  полагается постоянной.

Такое предположение справедливо в общем случае для достаточно малого промежутка времени  $dt$ . И в этом случае вместо  $a_{ij}$  более правильно использовать обозначение  $da_{ij}$ , указывающее на бесконечную малость затрат. За промежуток времени  $dt$  затраты преобразуются в эффект:  $da_{ij}^0$ . То есть

$$da_{ij}^0 = da_{ij} x_j$$

Суммарный эффект производства  $i$ -го производителя за время  $dt$  равен

$$\sum_{j=1}^n da_{ij} x_j = da_i^0, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (3.2.5)$$

Аналогичным образом записывается система абстрактного труда в бесконечно малых величинах

$$\sum_{j=1}^n db_{ij} x_j = db_i^0, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (3.2.6)$$

Системы (3.2.5) и (3.2.6) в матричной форме имеют вид:

$$d\mathbf{A}\mathbf{X} = d\mathbf{A}_0 \quad (3.2.7)$$

$$d\mathbf{B}\mathbf{Y} = d\mathbf{B}_0 \quad (3.2.8)$$

Интегрируя системы (3.2.5) и (3.2.6), получим:

$$\sum_{j=1}^n \int_{t_0}^t da_{ij} x_j = a_i^0 \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (3.2.9)$$

$$\sum_{j=1}^n \int_{t_0}^t db_{ij} y_j = b_i^0 \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (3.2.10)$$

или в матричной форме:

$$\int_{t_0}^t d\mathbf{A}\mathbf{X} = \mathbf{A}_0 \quad (3.2.11)$$

$$\int_{t_0}^t d\mathbf{B}\mathbf{Y} = \mathbf{B}_0 \quad (3.2.12)$$

Нетрудно заметить, что системы (3.2.9) и (3.2.10) или (3.2.11) и (3.2.12) совпадают соответственно с (3.2.1) и (3.2.2), если  $\mathbf{X}$  и  $\mathbf{Y}$  постоянны в течение времени  $(t - t_0)$ .

Полагая, что изменение величин  $a_{ij}$  и  $b_{ij}$  происходит достаточно гладко и учитывая, следовательно, что

$$da_{ij} = a'_{ij} dt, \quad db_{ij} = b'_{ij} dt$$

перепишем системы (3.2.9) и (3.2.10)

$$\sum_{j=1}^n x_j a'_{ij} dt = a_i^{0'} dt, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

$$\sum_{j=1}^n y_j b'_{ij} dt = b_i^{0'} dt, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

Поделив обе части на  $dt$ , имеем:

$$\sum_{j=1}^n x_j a'_{ij} = a_i^{0'}, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

$$\sum_{j=1}^n y_j b'_{ij} = b_i^{0'}, \quad i = 1, 2, \dots, n$$

или в матричной форме:

$$\mathbf{A}'\mathbf{X} = \mathbf{A}_0' \quad (3.2.1')$$

$$\mathbf{B}'\mathbf{Y} = \mathbf{B}_0' \quad (3.2.2')$$

Системы (3.2.1) и (3.2.2) можно рассматривать относительно любых производственных групп. В этом случае параметры  $a_{ij}$ ,  $b_{ij}$ ,  $a_i^0$ ,  $b_i^0$ ,  $x_j$ ,  $y_j$  будут характеризовать соответствующие производственные группы и будут относиться к конкретным лицам, как средние величины, как коллективные факторы.

Совокупность производственных отношений (3.2.1), (3.2.2) или (3.2.1'), (3.2.2') «составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания». Способ решения системы (3.2.1), (3.2.2) характеризует способ производства. Производственные отношения, обусловленные самим процессом труда (3.2.1), (3.2.2), не зависят от сознания индивидов, хотя первые предполагают наличие определенных форм у последних. Разрешение производственных отношений происходит с помощью сознания, но характер развития их не зависит от сознания. Сознание, как нить, вплетается в способ производства вместе с производимыми людьми материальными силами. Люди, решая независимые от воли и сознания отношения, создавая в их рамках новые производительные силы, вызывая тем самым несоответствие между последними и первыми, создают необходимость изменения первых, а вместе с ними — самих себя. «Здесь перед нами, — подчеркивает К. Маркс, — их собственный постоянный процесс движения, в котором они обновляют самих себя в такой же мере, в какой обновляют создаваемый ими мир богатства» (К. Маркс, Ф. Энгельс, т. 46, ч. II, стр. 222). То, каким быть производственным отношениям, зависит от характера производительных сил, а изменение производственных отношений вообще зависит от уровня общественного сознания. Когда общественное сознание поднимается от простой фиксации фактов, от следствия до самосознания, до момента тождества следствия и причины (экстремальной точки), до понимания несоответствия общества характеру произведенных им продуктов труда, тогда общество в сознании (мысленно) опережает на бесконечно малую величину реальность, самого себя, пытаясь достать уходящие из-под контроля производительные силы, сознание из следствия производственных отношений превращается в непосредственную причину и средство преобразования их. До такого понимания общественной природы люди поднимаются не одновременно. Требуется определенный период времени, чтобы такое понимание реальности, возникшее в головах одних, усилилось путем передачи его другим. С пониманием необходимости изменения производственных отношений рождается задача о способах перехода от старого состояния к новому, от старых производственных отношений к новым, от старых способов формирования матриц  $A, B, A_0, B_0$  к новым способам.

Относительно системы (3.2.1), (3.2.2) следовало бы сделать ряд замечаний, прежде чем применять ее в качестве инструмента для анализа общественных процессов. Рассмотрим некоторые из этих замечаний.

*Замечание 1.* Каждое уравнение соответствует производственному процессу отдельного работника или группы работников. Оператор суммирования  $\sum(a_{ij}x_j)$  — это, собственно, есть производительная функция  $i$ -го работника (группы), а  $a_{ij}$  — это ресурс, произведенный  $j$ -ым работником и используемый  $i$ -ым работником,  $a_i^0$  — заданный (требуемый) эффект. Чем меньше ресурс  $a_{ij}$  для получения заданного эффекта  $a_i^0$ , тем лучше, следовательно, тем больше  $x_j$ . В модели (3.2.1) – (3.2.2) предполагается наличие идеального функционирования:  $i$ -ый работник проявляет минимальное творчество при создании эффекта  $a_i^0$ , так как все остальные работники при создании частных эффектов проявили максимум творчества. Например, детали, производимые  $j$ -ым — работником, применяются  $i$ -ым

работником без каких-либо дополнительных изменений их потребительских качеств. Но в реальности дело обстоит значительно сложнее. Творчество  $i$ -го работника, которое опирается на закономерности и учитывает случайный характер, может разрушить все наши предположения о том, что другие работники производили, предвидя все. Этот факт следовало бы учесть с помощью поправочных коэффициентов  $\alpha_{ij}$ , которые характеризуют предвидение  $j$ -го производителя и смекалку  $i$ -го потребителя. Тогда вместо системы, например, (3.2.1) будем иметь:

$$\sum_{j=1}^n a_{ij}(\alpha_{ij}x_j) = a_i^0, \quad \begin{matrix} i = 1, 2, \dots, n \\ i \neq j \end{matrix}$$

Коэффициенты  $\alpha_{ij}$  характеризуют непосредственную общественную деятельность. Правда, иногда "поправочные" коэффициенты способствуют не увеличению, а уменьшению эффекта. Это происходит тогда, когда за дело берутся недостаточно квалифицированные в данном направлении работники.

*Замечание 2.* Решение системы (3.2. 1) – (3.2.2) определяет линия поведения лиц. Но человек участвует наряду с системами (3.2.1) и (3.2.2) еще в ряде других систем отношений, которые обуславливают также его поведение. Влияние других систем на линию поведения лиц может оказаться существенным. Но этот факт никоим образом не подрывает объективность систем (3.2.1) – (3.2.2), то есть поведение лиц, чем бы оно ни было обусловлено дополнительно, обязано удовлетворять системе (3.2.1) – (3.2.2). Когда же поведение лиц под влиянием других систем перестает удовлетворять условиям (3.2.1) – (3.2.2) при определенных значениях  $A, B, A_0, B_0$  то матрицы преобразовываются до тех пор, пока поведение лиц не удовлетворяет системе (3.2. 1) – (3.2.2).

*Замечание 3.* Переменные  $x_j$  и  $y_j$  в системе (3.2.1) – (3.2.2) рассматриваются как одновременные; то есть, как будто все производители участвуют в производстве данного вида продукта одновременно. В действительности же данные переменные в общем случае разновременные. Не противоречит ли такая запись логике вещей, не приведет ли она к серьезным ошибкам? Рассмотрим систему (3.2.1) с учетом времени. Для простоты положим  $n = 2$ . Введем индекс времени  $k$ , указывающий номер времени (час, год, день). Время исчисляется в отрезках  $\Delta t$

$$t_k = k\Delta t + t_0, \quad k = 0, 1, 2 \dots$$

Переменную, зависящую от времени, обозначим через  $x_j(t_k) = x_{j,k}$ . Соответствующим образом обозначено время также в параметрах  $\alpha_{ij}$ . Тогда система (2.1) с учетом времени  $t_k$  будет иметь вид:

$$\begin{aligned} a_{1,1,k}x_{1,k} + a_{1,2,k}x_{2,k} &= a_{1,k}^0 \\ a_{2,1,k}x_{1,k} + a_{2,2,k}x_{2,k} &= a_{2,k}^0 \end{aligned} \quad (3.2.13)$$

Заметим, что

$$\begin{aligned} a_{1,1,k} + a_{2,1,k} &= a_{1,k-1}^0 = a_{1,1,k-1}x_{1,k-1} + a_{1,2,k-1}x_{2,k-1} \\ a_{1,2,k} + a_{2,2,k} &= a_{2,k-1}^0 = a_{2,1,k-1}x_{1,k-1} + a_{2,2,k-1}x_{2,k-1} \end{aligned} \quad (3.2.14)$$

Коэффициент  $a_{1,2,k}$  — это определенный эффект, полученный вторым производителем на предшествующем  $(k-1)$  этапе производства. Этот эффект не используется первым производителем на  $k$ -этапе производства. Коэффициент  $a_{2,1,k}$  выражает часть эффекта  $a_{1,k-1}^0$ , полученного первым производителем на  $k-1$  этапе производства. В системе (3.2.13) на  $k$  этапе можем формально положить  $x_{2,k} = 1$  в первом уравнении и  $x_{1,k} = 1$  во втором уравнении. Это равнозначно невмешательству производителей в производство друг друга на  $k$  этапе. Так, второй производитель не может ни увеличить, ни уменьшить эффективность использования продукта  $a_{1,2,k}$ , произведенного им на  $k-1$  этапе, теряет власть над произведенным продуктом. И если бы такое взаимное невмешательство в течение отрезка времени  $\Delta t$  имело место, и такое невмешательство было бы необходимым, то вместо (3.2.13) следовало бы писать

$$\begin{aligned} a_{1,1,k} x_{1,k} + a_{1,2,k} \cdot 1 &= a_{1,k}^0 \\ a_{2,1,k} \cdot 1 + a_{2,2,k} x_{2,k} &= a_{2,k}^0 \end{aligned} \quad (3.2.15)$$

Система (3.2.15) внешне, в данный момент времени представляет собой независимые уравнения. Однако в конце данного промежутка времени и в начале следующего этапа выясняется взаимосвязь «независимых» уравнений. И эта связь выражается условиями (3.2.14). Итак, система (3.2.13) внутри отрезка времени представляет собой два независимых уравнения типа (3.2.15), а на граничных точках отрезка  $\Delta t$  (3.2.13) — единую систему взаимосвязанных уравнений.

Так, связь между разделенными условиями (3.2.15) обнаруживается при переходе от одного цикла производства к другому в истории.

Раз производство обоих коэффициентов  $a_{1,1,k}$  и  $a_{2,1,k}$  зависит от прошлого состояния  $x_{1,k-1}$ , то не ясно, почему эффективность использования их обоих не должна быть связана с  $x_{1,k-1}$ . Такое неестественное прерывание указывает на разделение труда, которое составляет основу классового общества. Однако уже в классовом обществе, в обществе товаропроизводителей потребитель при освоении новых средств производства нередко пользуется услугами живого труда производителя. То есть, появляется связь между левыми частями (3.2.15) в настоящее время (внутри отрезка времени  $\Delta t$ ). Общественный характер производства от исторически-последовательной формы переходит в исторически-параллельную форму. Таким образом, форма записи (2.1) или (2.2) справедлива для достаточно развитой формы общественного труда.

*Замечание 4.* Коэффициенты  $\alpha_{ij}$  в системе (3.2.1) в общем случае не являются произвольными в том смысле, что эффект  $a_i^0$  не изменяется пропорционально  $\alpha_{ij}$ . То есть, если зафиксировать  $a_i^0$  за исключением  $j=1$ , то в общем случае эффект  $a_i^0$  не будет изменяться пропорционально  $\alpha_{i,1}$ . То же самое можно сказать относительно  $d\alpha_{ij}$ . Но в то же время в известных пределах изменение  $\alpha_{ij}$  оказывает непрерывное воздействие на  $a_i^0$  т.е. в определенных пределах можно рассматривать как произвольную величину, от которой непрерывным образом зависит  $a_i^0$ .

Допустим, все  $\alpha_{ij}$  за исключением  $\alpha_{i,k}$  ( $k \neq j$ ) и  $x_k$  фиксированы. Тогда

$$da_i^0 = x_k da_{ik} \quad (3.2.16)$$

Откуда

$$x_k = \frac{da_i^0}{da_{ik}} \quad (3.2.17)$$

Эффективность использования данного ресурса определяется как частная производная от эффекта по ресурсу. Отношение (3.2.17) имеет место в определенных пределах

$$a_{ik}^* \leq a_{ik} \leq a_{ik}^{**} \quad (3.2.18)$$

За пределами (3.2.18) эффект либо не меняется, либо уменьшается, т.е.

$$da_i^0 \leq 0 \quad (3.2.19)$$

За верхним пределом  $a_{ik}^*$  прирост ресурса не дает дополнительного эффекта, а за нижним пределом прирост эффекта отрицательный. При этом "прирост" эффекта определяется не формулой (3.2.16), а следующим соотношением

$$\Delta a_i^0 = \sum \Delta a_{ij} y_j \quad (3.2.20)$$

Нехватка ресурса  $a_{ik}$  на  $\Delta a_{ik}$  делает невозможным применение части других ресурсов.

Предположим, что в  $k - 1$  этапе  $j$  - производитель произвел продукции  $a_j^0$  на  $\Delta a_{ij}$  меньше необходимого, и этой разницы как раз не хватает производителю. В результате потребитель (производитель) не производит эффект, измеряемый (3.2.20).

Таким образом, малое отрицательное возмущение в производстве производителя (недопроизводство продукции  $a_j^0$  на  $\Delta a_j^*$ ) многократно усиливает отрицательное возмущение производства  $i$  -го производителя-потребителя продукции  $a_j^0$ . В этих критических ситуациях наиболее наглядно проявляется необходимость одновременного учета переменных  $x_1, x_2, \dots, x_n$ .

### 3. Частный труд и частное присвоение

Общественный характер труда (производительных сил) определяется количеством ненулевых элементов матрицы  $A$  или  $B$ . Если число ненулевых элементов  $a_{ij} \neq 0$  матрицы  $A$  равно  $N$ , а порядок матрицы  $n$ , то общественный характер труда можно определить как отношение

$$p = \frac{N}{n} \quad (3.3.1)$$

где  $p$  — число потребителей, которых в среднем обслуживает каждый производитель.

Способ производства или решения системы (3.2.1) – (3.2.2) зависит от характера труда, производительных сил.

Если  $N = n$ ,  $p = 1$ , то система (3.2.1) распадается на  $n$  независимых уравнений или групп

уравнений, каждое из которых содержит одно неизвестное

$$a_{ij}x_i = a_i^0 \quad (3.3.2)$$

Условие (3.3.2) есть признак частного труда. Продукты потребляются теми, кто их производит непосредственно. Раз все недиагональные элементы матрицы  $A$  равны нулю

$$a_{ij} = 0, \quad (i \neq j) \quad (3.3.3)$$

то, следовательно,

$$b_{ij} = 0, \quad (i \neq j) \quad (3.3.4)$$

$$b_{ii}y_i = b_i^0 \quad (3.3.5)$$

Условие (3.3.3), (3.3.4) указывает на отсутствие обмена производственной деятельностью, следовательно, как следствие отсюда, на отсутствие права на присвоение результатов чужого труда, ответственности за деятельность других лиц. Равенства (3.3.2) – (3.3.5) есть исходные экономические условия частной собственности, индивидуализма, равнодушия, безразличия друг к другу, отрицания общества.

Система присвоения (собственности) соответствует системе труда. Каждый работник получает то, что он производит. Эффект, который получает работник (при прочих равных условиях) пропорционален трудовым затратам  $b_{ii}$  или затратам ресурсов  $a_{ii}$ . Эффект тем больше, чем выше эффективность использования ресурсов  $x_i$  или эффективность трудовых затрат. Хотя в данном случае производственные отношения между лицами вырождаются, отсутствуют, можно говорить об их соответствии уровню и характеру производительных сил. Общественный характер вырождается, чему соответствует отсутствие производственных отношений. Однако, в данном случае в силу самого процесса труда имеется своеобразный «обмен» различными видами деятельности одного и того же производителя. Производитель при производстве одного вида продукта использует другие продукты своего труда. Различные виды деятельности одного и того же работника соединяются в единую производственную деятельность.

Анализ форм такого рода соединений производственных функций, на мой взгляд, необходим для понимания более сложных способов производства.

Частный (индивидуальный) труд представляет собой не только простейшую форму труда, но содержит в себе элементы (прообразы) будущего общественного производства. Здесь принцип соответствия проявляется в естественной форме.

Производство не может осуществляться без наличия двух существенных факторов, природных ресурсов и человеческого труда. Без экономии обоих факторов нет экономии. Политическая экономия изучает производственные отношения — важнейшие условия экономии обоих факторов. При заданных производственных отношениях, следовательно, заданном количестве возможных способов соединений производственных функций закон экономии сводится к выбору наилучшего соединения или вектора (серии) соединений производственных факторов. Выбираемая таким образом стратегия ведет во времени к минимуму затрат рабочего времени на производство единицы продукции. В случае, когда производственные отношения, согласно принципу соответствия, развиваются, когда, следовательно, число возможных способов соединений производственных функций растет,

способ отыскания наилучшей стратегии значительно усложняется. Оптимальная стратегия в условиях неизменности производственных отношений может оказаться самой неоптимальной с учетом изменчивости производственных отношений. Иногда целесообразнее выбирать менее экономную стратегию на отрезке  $\Delta t$  для того, чтобы выбрать более экономную стратегию на отрезке  $2\Delta t$ .

Существенным моментом является связь между двумя факторами производства, описываемыми соответственно системами (3.2.1) и (3.2.2). Эта связь, быть может, до бессодержательности проста. Однако суть — в ней. Связь между (3.2.1) и (3.2.2) выражается в том, что определенному количеству ресурсов  $a_{ii}$  соответствует количество затрат рабочего времени  $b_{ii}$

$$b_{ii} = \alpha_{ii} a_{ii} \quad (3.3.6)$$

Даже дары природы не могут быть использованы без определенных затрат рабочего времени.

При частном труде (который, конечно, никогда нигде не существовал в таком чистом виде, как он здесь представлен) производитель создает и потребляет разнообразные потребительные стоимости. В (3.3.6) представленные суммарные (матрица) потребительные стоимости и суммарные затраты. Принцип соответствия заключается в том, что в каждый момент времени производства определенному количеству потребительных стоимостей соответствует определенная сумма затрат времени. Связь (3.3.6) для каждого производителя является исходной. Производитель не может не учитывать (3.3.6) точно так же, как каждый живой организм не в состоянии «игнорировать» тяготение. Игнорирование (3.3.6) ведет к уничтожению производителя как такового. В чем заключается учёт (3.3.6)? Время, которым располагает каждый индивид, ограничено. В связи с этим каждый производитель вынужден относиться избирательно к потребительным стоимостям, к их производству.

Цель производителя, его производства — это максимальное удовлетворение непрерывно изменяющихся потребностей, для чего необходимо производство потребительных стоимостей в соответствующих размерах в каждый момент времени. В связи с тем, что рабочее время ограничено, не все потребительные стоимости оказываются доступными производителю. Для получения данной потребительной стоимости в необходимом количестве требуется дополнительное рабочее время, которым производитель не располагает. Какой же отсюда выход? Отсюда два выхода. Простейший из них — перебор всех допустимых сочетаний потребительных стоимостей с учетом затрат времени на их производство и выбор наилучшего сочетания, затраты на которое не превышают возможных. Второй — в случае, если первый не решает проблему — изменение способа производства с целью уменьшения затрат рабочего времени на производство единицы продукции.

Для каждого производителя различные потребительные стоимости представляют собой не только различные качественные определенности, но вполне соизмеримые величины. Основой для измерения потребительных стоимостей являются, например, затраты рабочего времени — всеобщего ресурса. Но, по-видимому, рабочее время не единая основа для соизмерения различных потребительных стоимостей. Например, общественная полезность может служить основой для соизмерения продуктов труда. Правда, полезность, понятая до

конца, выражает, в конечном счете, не что иное, как экономию рабочего времени, удлинение человеческой жизни. Дискуссия вокруг этого понятия, видимо, обусловлена тем, что категория рабочего времени, стоимости больше ориентирована на прошлое, на реальную прошлую действительность, а категория полезности ориентируется на будущее, на состояние, которое лишь возможно. Но когда возможное состояние принимают в качестве основы, конечно, возможны различного рода, от воли не зависящие, спекулятивные суждения.

Наконец, отвлекаясь от затрат рабочего времени на производство потребительных стоимостей, от их общественной полезности, можно сконструировать единую «потребительную» стоимость (критерий), которая будет служить мерилем удовлетворения в целом и мерилем насыщения данной потребительной стоимости конкретно, следовательно, мерилем ее оценки. Такой подход наиболее беден, наиболее далек от реальной жизни, но зато наиболее нагляден и прост. Так поступают в тех отраслях общественного производства, где с затратами не считаются и где не задумываются над социальными последствиями своей деятельности.

Функционал  $\Phi = \sum \varphi_i$ , построенный следующим образом:

$$\varphi_i = \begin{cases} \frac{a_i^0 - a_i^*}{a} & \text{если } a_i^0 - a_i^* \leq 0 \\ 0 & \text{если } a_i^0 - a_i^* > 0 \end{cases}$$

где  $a_i^0$ ,  $a_i^*$  соответственно производимое и необходимое количество потребительной стоимости  $i$ -го вида, характеризует степень удовлетворения потребностей в среднем. Каждый из ресурсов может быть оценен с помощью функционала  $\Phi$ . Оценкой ресурса служит «прирост» функционала от применения дополнительной единицы данного ресурса, т.е. частная производная  $\frac{\partial \Phi}{\partial a_{ij}}$ . Рациональное использование ресурсов предполагает рациональное

их распределение. Каждому распределению ресурсов соответствует определенное производство и, в общем случае, своя система оценок. Рациональному распределению соответствуют оптимальные оценки, при которых функционал  $\Phi = \sum \varphi_i$  принимает минимальное значение.

Уравнения (3.3.2) и (3.3.5) записаны в матричной форме. В данном случае  $a_{ii}$  есть матрица ресурсов,  $a_i^0$  — матрица-столбец потребительных стоимостей,  $b_{ii}$  — матрица затрат рабочего времени,  $x_i, y_i$  — эффективность использования ресурсов и рабочего времени.

Для раскрытия систем (3.3.2) и (3.3.5) поступим следующим образом. Пронумеруем потребительные стоимости  $i$ -го работника, сопоставим каждой из них индекс  $k=1, 2, \dots, m$ . Каждый производитель при производстве  $k$ -ой потребительной стоимости использует разнообразные потребительные стоимости. Этому ряду потребительных стоимостей сопоставим индекс  $j$ . Элементы матриц систем (3.3.2) и (3.3.5) обозначим соответственно через  $a_{ii,kj}$ ,  $b_{ii,kj}$ ,  $a_{i,k}^0$ ,  $b_{i,k}^0$ ,  $x_{i,k}$ ,  $y_{i,k}$ , где через:

$i$  — обозначен номер производителя,

$k$  — номер производимой потребительной стоимости,

$j$  – номер используемой потребительной стоимости.

Для краткости записи опустим в дальнейшем индекс  $i$ . Тогда имеем

$$a_{i,i,k_j} = a_{k,j}, b_{i,i,k_j} = b_{k,j}, a_{i,k}^0 = a_k^0, b_{i,k} = b_k^0, x_{i,k} = x_k, y_{i,k} = y_k$$

$$ax = a^0 \quad (3.3.7)$$

$$by = b^0 \quad (3.3.8)$$

Формально системы (3.3.7) и (3.3.8) совпадают соответственно с (3.2.1) и (3.2.2). Но существенное различие состоит в том, что системы (3.2.1) и (3.2.2) составлены по производителям и потребителям, а система (3.3.7) и (3.3.8) по производимым и используемым продуктам труда. В первом случае размерность системы обусловлена числом производителей, во втором случае — числом производимых потребительных стоимостей. В первом случае вектора  $x$  и  $y$  характеризуют стратегию нескольких лиц, а во втором — одного и того же лица. В первом случае труд разделен, во втором — труд представлен в нераздельном виде. В первом случае труд общественный, во втором — частный.

Целью каждого производителя является производство необходимого количества разнообразных потребительных стоимостей  $a_1^0, a_1^0, \dots, a_{m_i}^0$ , где  $m_i$  — число разнообразных потребностей  $i$ -го производителя. При этом, так как важнейшим средством, без которого не существует производство, является рабочее время, и оно ограничено, минимизация рабочего времени, необходимого для производства потребительных благ, составляет закон производства.

Заметим, что при фиксации всех видов ресурсов за исключением одного, из минимума рабочего времени следует минимум затрат данного ресурса.

В целом же из минимума рабочего времени следует условная экономия ресурсов. Затратам каждого вида ресурса  $a_{kj}$  соответствует затрата рабочего времени  $b_{kj}$ , и соответственно

$$b_{kj} = \alpha_{kj} a_{kj} \quad (3.3.9)$$

$$b_k^0 = \alpha_k^0 a_k^0 \quad (3.3.10)$$

Суммарные затраты рабочего времени выражаются через суммарные затраты ресурсов

$$\sum b_k^0 = \sum \alpha_k^0 a_k^0 \quad (3.3.11)$$

Величины  $\alpha_k^0$  играют роль весовых коэффициентов, определяют степень экономии, важности ресурсов, затраты рабочего времени на производство единицы ресурса.

Производитель относится наименее экономно к тем ресурсам, для которых  $\alpha_k^0$  минимальны, и напротив, наиболее экономно к тем ресурсам, для которых  $\alpha_k^0$  — максимальны. Но это верно при одном обязательном условии: рабочее время ограничено, возможности производства ресурсов, пределы производства — неограниченны, т.е. пределы воспроизводства ресурсов обусловлены целиком только рабочим временем и производительностью.

Если способ производства, структура производства заданы, то затраты времени  $b_{kj}$

представляют собой линейную функцию от затрат ресурсов  $a_{kj}$ , где  $\alpha_{kj}$  — числа.

В условиях частного производства, при наличии единого хозяина затраты реального рабочего времени производителя, которые обозначим через  $b_{kj}^+$ , равны реальным затратам потребителя, которые обозначим  $b_{kj}^-$

$$b_{kj}^+ = b_{kj}^- \quad (3.3.12)$$

Иначе говоря, функция реальных затрат рабочего времени не терпит разрыва при переходе продукта от производителя к потребителю. Что, конечно, естественно, так как производитель и потребитель в нашем случае соединены в единое лицо. Однако это естественное явление, в котором принцип соответствия выражен во всей наготе, чрезвычайно важно, по-моему, для понимания существа трудностей, которые предстоит преодолеть социалистическому способу производства в своем развитии.

Рассмотрим простейший пример. Пусть работник производит и потребляет сельскохозяйственные продукты: мясо, молоко, шерсть, кожу, зерно, картофель и так далее; промышленные продукты: топоры, косы, телеги, вилы, лопаты и так далее. Естественно, для производства топоров необходимо наличие кузни, металла, руды, каменного угля и так далее. Все это один не в состоянии производить. Предположим поэтому, что производство отдельного работника изолировано от производства других работников на достаточно примитивном уровне развития орудий труда или допустим крайне слабый обмен, которым можно пренебречь. Предположим, что у работника имеется металл в достаточном количестве (здесь мы пренебрегаем историей, каким способом этот металл достался работнику).

Все эти предположения необходимы для того, чтобы рассмотреть работника в изолированном состоянии. Для простоты ограничимся небольшим количеством разнообразных продуктов, произведенных и потребляемых работником: топоры  $a_1^0$ , косы  $a_2^0$ , хлеб  $a_3^0$ , мясо  $a_4^0$ , дрова  $a_5^0$ , одежда  $a_6^0$ , металл  $a_7^0$ , лес  $a_8^0$ . Металл и лес потребляются, но не производятся работником, поэтому в системе (3.7)

$$a_7^0 = a_8^0 = a_{7j} = a_{8j} = 0$$

Для производства топоров необходимо наличие: топора  $a_{11}$ , хлеба  $a_{13}$ , мяса  $a_{14}$ , дров  $a_{15}$ , одежды  $a_{16}$ , металла  $a_{17}$ . Коса непосредственно не используется при производстве топоров, следовательно,  $a_{12} = 0$ . При производстве кос необходимы все продукты. При производстве хлеба необходимы: косы  $a_{13}$ , хлеб  $a_{33}$ , мясо  $a_{34}$ , дрова  $a_{35}$ , одежда  $a_{36}$ . Следовательно, в системе (3.7) коэффициенты  $a_{33}$ ,  $a_{34}$ ,  $a_{35}$ ,  $a_{36}$  отличны от нуля, а  $a_{31} = a_{37} = a_{38} = 0$ . Для производства дров необходимы: топоры  $a_{51}$ , хлеб  $a_{53}$ , мясо  $a_{54}$ , одежда  $a_{56}$ , лес  $a_{58}$ . Коэффициенты  $a_{52} = a_{55} = a_{57} = 0$ . Для производства одежды необходимы  $a_{63}$ ,  $a_{64}$ ,  $a_{66}$  остальные коэффициенты равны нулю.

Распишем систему (3.3.7) в соответствии с уточнением значений

$$\left. \begin{aligned} a_{11}x_1 + 0 + a_{13}x_3 + a_{14}x_4 + a_{15}x_5 + a_{16}x_6 + a_{17}x_7 + a_{18}x_8 &= a_1^0 \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 + a_{24}x_4 + a_{25}x_5 + a_{26}x_6 + a_{27}x_7 + a_{28}x_8 &= a_2^0 \\ 0 + a_{32}x_2 + a_{33}x_3 + a_{34}x_4 + a_{35}x_5 + a_{36}x_6 + 0 + 0 &= a_3^0 \\ 0 + 0 + a_{43}x_3 + a_{44}x_4 + 0 + a_{46}x_6 + 0 + 0 &= a_4^0 \\ a_{51}x_1 + 0 + a_{53}x_3 + a_{54}x_4 + 0 + a_{56}x_6 + a_{57}x_7 + 0 &= a_5^0 \\ 0 + 0 + a_{63}x_3 + a_{64}x_4 + 0 + a_{66}x_6 + 0 + 0 &= a_6^0 \end{aligned} \right\} \quad (3.3.13)$$

Соответствующая система затрат рабочего времени имеет вид:

$$\left. \begin{aligned} b_{11}y_1 + 0 + b_{13}y_3 + b_{14}y_4 + b_{15}y_5 + b_{16}y_6 + 0 + 0 &= b_1^0 \\ b_{21}y_1 + b_{22}y_2 + b_{23}y_3 + b_{24}y_4 + b_{25}y_5 + b_{26}y_6 + 0 + 0 &= b_2^0 \\ 0 + b_{32}y_2 + b_{33}y_3 + b_{34}y_4 + b_{35}y_5 + b_{36}y_6 + 0 + 0 &= b_3^0 \\ 0 + 0 + b_{43}y_3 + b_{44}y_4 + 0 + b_{46}y_6 + 0 + 0 &= b_4^0 \\ b_{51}y_1 + 0 + b_{53}y_3 + b_{54}y_4 + 0 + b_{56}y_6 + 0 + 0 &= b_5^0 \\ 0 + 0 + b_{63}y_3 + b_{64}y_4 + 0 + b_{66}y_6 + 0 + 0 &= b_6^0 \end{aligned} \right\} \quad (3.3.14)$$

На основе наблюдений за системами (3.2.1), (3.2.2) и (3.3.7), (3.3.8) можно дать следующие определения.

Определение 1. Матрица  $\bar{a}$ , элементы которой получаются следующим образом:

$$\bar{a}_{kj} = \begin{cases} 1, & \text{если } a_{kj} \neq 0 \\ 0, & \text{если } a_{kj} = 0 \end{cases}$$

будем называть логической матрицей матрицы  $a$ .

Определение 2. Суммой и произведением матриц  $\bar{a}$  и  $\bar{b}$  называются соответственно матрицы  $\bar{a} \cup \bar{b}$  и  $\bar{a} \cap \bar{b}$ , элементы которых образованы по правилу

$$(\bar{a} \cup \bar{b})_{kj} = \bar{a}_{kj} \cup \bar{b}_{kj}$$

$$(\bar{a} \cap \bar{b})_{kj} = \bar{a}_{kj} \cap \bar{b}_{kj}$$

Определение 3. Две логические матрицы  $\bar{a}$  и  $\bar{b}$  равны, если  $\bar{a}_{kj} = \bar{b}_{kj}$  для всех  $k, j=1, 2, 3, \dots$

Определение 4. Система типа (3.3.13) называется замкнутой, если число ненулевых элементов строки, полученной путем логического сложения всех строк соответствующей логической матрицы  $\bar{a}$ , равно числу ненулевых элементов столбца, полученного путем логического сложения всех столбцов матрицы  $\bar{a}$ , в противном случае система открыта.

Определение 5 (принцип соответствия). Две взаимодействующие замкнутые системы с матрицами  $a$  и  $b$  логически соответствуют друг другу, если их логические матрицы равны.

Определение 6. Две взаимодействующие системы с матрицами  $a$  и  $b$ , одна из которых открыта, соответствуют друг другу, если пересечение их логических матриц  $\bar{a}$  и  $\bar{b}$  равно одной из них, т.е.  $\bar{a} \cap \bar{b} = \bar{a}$  или  $\bar{a} \cap \bar{b} = \bar{b}$ , в противном случае считается, что одна система логически противоречит другой.

